

FINE BLUE EYES

ЛИСЫИ ПУТЫ

Fine Eyes

Лисьи путы

<https://litres.ru/74345998>

Аннотация

Студенческий городок, общежитие и две подруги Фьоры, влюбленные в братьев-близнецов со старшего курса. Ей, как третьей стороне, предстоит рассудить, кто лучше: идеально холодный Род или герой дарк-романов Джо. На кого падет ее собственный выбор? И что скрывается под хитрым прищуром лисы?

Альтернативное название книги: "Фоксфеттеры" [Англ.: FOX FETTERS; "fox" - лиса, "fettters" - "путы, оковы"]

Оставляйте комментарии и ★#. Обсудим историю .

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	81
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Глава 1

«Норушка, сегодня мы съезжаем от предков! Начинается наша новая отвязная жизнь. Йохоу!» – такое сообщение разбудило меня ранним утром минут за десять до выставленного будильника.

«Мэнди», – я обреченно вздохнула, вспомнив о подруге, по которой еще не успела соскучиться со вчерашнего вечера в ресторане, где мы собрались нашими семьями-соседями.

Сев на кровати и выключив будильник, который возвещал о дне переезда в студенческое общежитие, я посмотрела на свой чемодан и большую коробку с книгами, бережно сложенными в стопку. Внизу я отчетливо слышала возню и громкие возгласы мамы, которая своим четким суровым голосом истинного педагога, кем она в принципе и являлась, раздавала отцу и брату приказания. Следующим делом она бы добралась до меня и скинула с постели, но я решила в этот раз ее немного разочаровать, прошмыгнув в ванную за минуту до неминуемой расплаты.

– Дочка, не задерживайся, – стоя под душем, я услышала ее речь через дверь. – Живо одевайся и спускайся к завтраку. Отец с Фредом сейчас спустят твои вещи. Выезжаем через полчаса, чтобы не разминуться с Дилми у общежития. Такое важное событие!

Хмыкнув себе под нос, я представила папу, смиренно

несущего мои вещи и ожидающего нового приказа от своего командира. Порой меня удивляет, как он до увольнения из армии сам руководил подчиненными в казармах, а теперь тихо склоняет голову и делает вид, что им не помыкают. Если нам с Фредом, моим старшим братом, периодически удавалось высказать маме свое мнение и порой его отстоять, то папа смирился и чувствовал себя спокойно только в небольшой теплице на заднем дворе, где он с переменным успехом выращивал овощи и зелень. Пенсия за боевые заслуги исправно начислялась, посттравматический синдром ему был официально присвоен, а терапия в виде садоводства была предписана врачом для успокоения и восстановления. Надеюсь, сейчас ему живется неплохо, что не скажешь о нас с братом, которые по очереди стали покидать семейный кров.

Фред старше меня на четыре года и сейчас меняет выбранный мною университет на другой, который расположен в столице, потому что, видите ли, магистратура там больше подходит ему для исследований. Он у меня супермозг по математике и информатике плюс невероятный красавчик, о чем все наше детство говорили родственники и друзья семьи, когда мы сидели за одним столом.

«Да, Фред у вас красивый малый, и девчонка тоже хорошая, умница», – эти слова навсегда засели в моей голове, пусть и услышала я их десять лет тому назад. Я всего лишь умница.

Пока я сушила свои мокрые волосы перед зеркалом в ван-

ной, изрядно задержавшись в ней больше положенного срока, невольно рассматривала свое отражение: русые жидковатые волосы, светло-серые глаза, бледная кожа с признаками легкого воспаления, среднее телосложение и средний рост. Да уж, настоящая мышь, как меня и обозвала Мэнди, считавшая себя первой красоткой в классе. Стоит признаться, что ее длинные до ушей ноги, красивая грудь, стройная талия и пышные кудрявые волосы яркого цвета, который постоянно менялся от ее настроения, не могли быть незамеченными в школе. Парни помладше пускали ей в след слюну, ровесники боялись приблизиться, а старшеклассники и парни-студенты охотно с ней встречались.

Не знаю, как так вышло, но Аманда Дилми, кардинально отличаясь от меня всем чем только можно, стала моей лучшей подругой и теперь ехала за мной в тот же университет, на ту же специальность по экономике, в ту же общагу и... ту же комнату в ней. Понимаю, что пахнет нездоровым интересом и сталкингом, но такова моя расплата за нашу дружбу – я всегда должна за ней присматривать и вытягивать по учебе. Ее роль всегда заключалась в том, чтобы меня веселить своими фривольными рассказами и создавать неприятности. Еле дотянув баллы до выпуска из школы, Мэнди, под четким руководством своих родителей и своим здоровым пофигизмом, поступила платно, чтобы и дальше все у меня списывать ближайшие четыре года. Ее родители пробили нам одну комнату в студенческом общежитии с еще одной

старшекурсницей, которую мы должны были встретить сегодня-завтра. Плюс за подругой оставляли машину, что нам было на руку: свободное перемещение по городу, простота покупок и походы в библиотеки – так видела прелести личного транспорта я. Что до Мэнди, то она представляла себе тусовки по клубам, барам и братствам, о которых была слышана от своих поклонников, один из которых учился где-то совсем рядом.

– Дочка, мы опаздываем, – и снова мама попыталась меня ускорить, когда я надевала джинсы с простой футболкой у себя в комнате. – Живо выходи, через десять минут выезжаем. Поражаюсь твоей беззаботности, право.

Когда ее шаги стихли где-то в районе первого этажа, входная дверь хлопнула, и под окнами промелькнула тень папы и брата. Я оставила свое убежище, мысленно с ним попрощавшись на несколько месяцев до того момента, когда у меня появится возможность покинуть стены университета на каникулы.

Уже в дверях, перекинув рюкзак через плечо, я почувствовала сильную тоску и зудящую в груди тревогу, ведь мое неспешное существование в родном доме закончилось, как и детская жизнь. Теперь я сама должна была отвечать за себя и по возможности жить независимо, не обременяя близких сильными тратами. Если стипендия помогала мне оплачивать ежедневные расходы, траты на комнату на себя взвалили Дилми, то позволить себе автомобиль и дорогие покупки

ки я пока не могла.

«Как освоюсь, мне нужна подработка», – подумала я, спешно допивая свой остывший кофе. Сэндвич пришлось прожевывать на ходу, когда строгое лицо мамы с безупречным макияжем указало мне на дверь.

Несколько часов в пути мы следовали за белым седаном семейства Дилми, везущих свою проблемную дочку подальше от себя. За это время мне пришлось выслушать миллион нотаций и наставлений от мамы, поймать тысячи понимающих взглядов папы и получить в свой бок сотни заговорщических толчков от брата. Безусловно, в таких условиях свои внутренние переживания пришлось отложить на потом, особенно в тот момент, когда мы добрались до студенческого городка с его многочисленными учебными корпусами и общежитиями.

Три часа десять минут нам потребовалось для того, чтобы исполнить утреннюю мечту Мэнди и проститься с «душными предками». Отделавшись от всхлипывающих родителей, мы с подругой направились в здание общежития, чтобы встретиться с новой соседкой. Фред помог нам донести неподъемные чемоданы и сумки.

На удивление комната оказалась достаточно светлой и просторной. Из двух свободных кроватей Мэнди тут же захватила самую удобную у окна. Мне же пришлось довольствоваться той, что была расположена между входной дверью и шкафом, который мы должны были любезно поделить

на троих. Наша новая соседка, как мы узнали от коменданта, еще не вернулась с каникул. Планирует прибыть завтра. Она была старшекурсницей, для которой это последний год студенческих тягот, если она не решится остаться в магистратуре. Некая Сьюзен Фелл заставила меня изрядно напрячься, когда я оглядела зарисовки над ее кроватью. Готика. Рок. Аниме.

– Та еще кринжatina, – выпалила Мэнди, подойдя к одному из мрачных рисунков. – Нам еще фрикессы тут не хватало, Фью.

– Рисунки хоть и своеобразные, но выполнены талантливо, – робко ответила я, разглядывая остальные наброски. – Она не обязана наряжаться в кожу и цепи, а волосы красить в синий.

– Спорим, что будет именно так? – Мэнди протянула мне руку, чтобы скрепить рукопожатием спор. – Это будет здоровенная кобыла с короткой стрижкой и ярким цветом волос. Синий, зеленый, розовый – не суть.

– Как у тебя? – ехидно ответила я, глядя на новый красный цвет волос подруги.

– Нее, там будет жестче, и ты с порога офигеешь. Спорим?

– Ладно. На что?

– На желание, как всегда.

– Я не буду целоваться с первым встречным в общежитии, – возмутилась я, вспоминая постоянные провокации Мэнди.

– Ладно, поцелуешь того парня, который придет в нашу

комнату третий раз за этот месяц.

– Ты про Дона? – я сразу вспомнила ее ухажера, который учился в соседнем от нас корпусе.

– Нее, не парься. Он в прошлом. Присмотрим новую кровь.

– Только мы считаем того парня, который придет именно к нам, а не к соседке. И только до конца сентября.

– Окей, трусиха, – рассмеялась подруга, прыгнув на свою кровать с разбега. – Надо бы матрас сменить. Неудобно. А твое какое желание, если ты выиграешь?

– До конца сентября будешь называть меня полным именем, – ответила я, озвучив свою детскую травму, которая перешла во взрослый возраст.

– Вот ты чудачка, Фьо. Что за бред? Разве тебя не называют по имени?

– Вообще никто, включая родителей. Одна ты да Фред максимум обращается ко мне «Фьо», а я Фьора вообще-то. Фьора Кампи.

Мэнди закатила глаза и взялась за переписки в телефоне, пнув свой чемодан с сумкой к шкафу. Я же стала разбирать свои вещи и расставлять на полку книги, мысленно продолжая возмущаться.

Сразу после моего рождения моя мама, начитавшись разной литературы в декрете, вздумала назвать меня редким итальянским именем Фьора в честь одного из ее любимых персонажей, хоть эта героиня и родилась от кровосмеситель-

ной связи, а ее родителей ждала расплата за это на плахе. Станный выбор, но маму было не переубедить. Однако потом, придя в себя после постродовой депрессии, она стала стыдиться своего решения, вечно называя меня детками, дочками, малышками и никак не Фьорой, даже когда она на меня сердилась. Эту странную привычку перехватил отец, бабушки, родственники и все вокруг, включая школьных друзей. Даже Фред и Мэнди, мои самые близкие и понимающие люди, дошли до своего максимума – «Фьо».

«Ладно, Фьо – так Фьо. Я уже привыкла. Посмотрим, что покажет университет. Вероятно, будучи вместилищем людей разных национальностей, в нем я услышу твердое и полное имя Фьора. Что в нем такого странного?» – я долго еще возмущалась в тишине, пока Мэнди все же вышла прогуляться с Доном, которому не терпелось ее увидеть.

За вечер, который очень скоро наступил, я успела подготовить одежду на первый учебный день: джинсы, белый топ и серый пиджак свободного кроя. Новые белоснежные кеды стояли наготове. В рюкзак сложила все необходимое, что могло бы потребоваться на лекциях по мировой экономике, которую поставили в качестве первой пары. Как только вернулась Мэнди, мы спустились с ней немного прогуляться до нашего учебного корпуса и прикинуть время, необходимое на утренние сборы. Двадцать минут пешком меня полностью устроили.

Изрядно проголодавшись, мы зашли в одно из студенче-

ских кафе и заказали себе горячее, так как за весь день после приезда в студенческий городок так ничего и не перекусили. Мэнди все время озиралась по сторонам, высматривая потенциальную цель.

– Нее, тут никого путного не отловишь, Фью. Нам нужен бар или тусовка.

– Подожди завтрашнего утра. На лекции соберется целый поток, половина которого по статистике должна состоять из парней.

– Твоя статистика не гарантирует нам отпадных парней. Да первокурсники – что с них взять?

Я ничего не нашла, чтобы ей ответить, потому что до этого постоянно замечала ее всеядность, и, если посчитать всех ее ухажеров, то вряд ли кого-то можно было назвать красавчиком в полной мере.

– Дон мне сказал, что завтра будет первый матч по баскетболу среди университетов. Играют старшекурсники. Сразу после пар, которые тебя не заставишь пропустить, сходим туда поглазеть на парней, – не унималась Мэнди, допивая свою колу.

– Нет уж, не пойду, – стала отнекиваться я, выходя из стола. – Вероятнее всего, мы устанем за первый учебный день, и нам зададут что-то на дом. Плюс я хотела бы зайти в библиотеку и поинтересоваться в корпусе относительно кружков.

– Ты серьезно? – возмутилась подруга, закатив глаза.

– Конечно. И ты пойдешь со мной, потому что твои ро-

дители приказали за тобой следить и направлять на путь истинный, — я подхватила ее под руку, направляясь к выходу.

— Окей. Сначала сходим по твоим нудным делам, потом — по моим клёвым. Я покажу тебе настоящую жизнь, подруга.

В этот раз я не стала с ней спорить, радуясь уже тому, что она согласилась сходить на пары. Думаю, это будет первый и последний день ее рвения к учебе, который сменится новыми знакомствами и тусовками. Если же Мэнди подцепит старшекурсника со связями среди местных братств, то жить мне придется вдвоем со странной Сьюзен, на внешность которой мы безжалостным способом поспорили.

Глава 2

Утро нашего первого дня в университете началось с раннего телефонного звонка до срабатывания будильника. Мэнди спросонья крикнула в мою сторону проклятья и накрылась одеялом с головой, пока я пыталась разглядеть звонившего своими заспанными глазами.

Это была мама, которая хотела поздравить меня с первым учебным днем и предупредить, чтобы я не опаздывала и не забыла после пар зайти в главное крыло и уточнить про кружки. Так у меня будет занятость и лишние баллы для успеваемости. Буркнув ей в ответ несколько раз, я отключилась, но поняла, что возврата ко сну не будет – будильник бы итак сработал через пятнадцать минут.

Спрыгнув с кровати, я подхватила сумочку с умывальными принадлежностями и направилась к выходу, предупредив об этом подругу. Ей лучше было бы проснуться и не залеживаться, особенно с ее любовью долго вертеться перед зеркалом и менять несколько нарядов перед выходом.

– Потомственная обломщица! – крикнула мне в след Мэнди, откинув одеяло в сторону и нехотя усаживаясь на кровати.

Умывшись и приняв душ, я вернулась в комнату, встретив по пути недовольную подругу, которая с полотенцем в руках и сумкой через плечо плелась в коротенькой пижаме в

сторону душевой. Спустя час мы выбрались на пары, успели забежать в кафешку и купить себе бодрящего кофе.

Первая из трех пар прошла достаточно интересно для меня и «ужасно нудно» для Мэнди. После приветственного слова нашего куратора и последующего выступления профессора Грина она пригорюнилась, отметив, что никого путевого с потока нет.

– Одни ботаники и лузеры, – заключила она, когда настало время перерыва.

В этот момент на нее с удивлением посмотрел молодой человек, который сидел следом за мной в одном ряду. Впоследствии оказалось, что он учится в нашей группе и назначен ее старостой. Звали его Стэнли Вайз. Вполне симпатичный светловолосый молодой человек спортивного телосложения и среднего роста. Он разговаривал достаточно уверенно и учтиво для первокурсника первого дня, отчего вызвал во мне полную поддержку.

– Вообще-то Стэнли – отличный парень. Зря ты так высказалась при нем, – укоризненно произнесла я, когда мы с Мэнди шли по коридору в другую аудиторию.

– Не пугай меня, подруга. Прозрачные брови и ресницы на бледном лице. Мертвяк какой-то, – возразила моя загорелая подруга с глазами изумрудного цвета. – Сегодня вечером, когда мы начнем мою программу, я тебе покажу отличных парней. Увидишь настоящих альфа-красавчиков.

– Да-да... – недоверчиво ответила я, чтобы ближе к вечеру

признать свое поражение: Мэнди была права, показав мне настоящего красавца.

Проведя насыщенный день в университете, мы успели еще зайти в библиотеку за литературой и забежать в административный корпус, чтобы поинтересоваться свободными кружками. Я остановилась на книжном клубе, где обсуждают произведения мировой литературы от древности до современности. Мэнди, глядя на меня как на сумасшедшую, отказалась от подобной «ерунды», заявив:

– Я готова вступить лишь в клуб, состоящий из одних качественных парней. Есть у вас такой?

Девушка, сидевшая у стойки, немного стушевалась и заглянула в свой компьютер:

– Могу предложить вам секцию гандбола или школу шахматистов.

– Нет, спасибо. Может, вы чирлидерш набираете? – новая идея возникла в легкомысленной голове моей подруги.

– С этим я вам не помогу. Обратитесь в спортивный корпус. Через час начинается первая игра по баскетболу. Уточните там, мисс, – разведя руками, ответила девушка со стойки.

Мэнди закатила глаза, как любила это делать в моменты легкого раздражения, и потащила меня на выход, попутно отвечая на звонок Дона.

– Дон? Ты серьезно? – спустя пару минут возмутилась я, узнав, что он пойдет с нами на игру.

– А что такого? Он достал нам билеты на третий ряд, подруга, недалеко от места запасных игроков двух команд. Я не виновата, что он решил потащиться туда вместе с нами, – равнодушно ответила Мэнди.

– Я ничего не понимаю в игре, – я попыталась дать заднюю и вернуться в общежитие, раз у подруги нарисовывается что-то наподобие свидания.

– Даже не думай, Фью! Я терпела твои занудные делишки весь день, так что сейчас попытайся натянуть маску веселья и занять Дона, чтобы он не отвлекал меня от поиска.

– Да-да, поиска альфа-красавца...

– Именно!

Зал, предназначенный для баскетбольной игры, был полностью забит студентами и преподавателями. Сегодня играли две команды-соперника: «Синие зубы» и «Красные вепри». Когда мы занимали свои места на третьем ряду, Мэнди ухитрилась посадить между нами Дона, что меня расстроило: я планировала составить свое расписание занятий во время игры, пока подруга бы искала свою жертву среди игроков. Теперь, когда Дон сидел рядом, он несколько раз оборачивался ко мне и спрашивал о моем брате, с которым в детстве дружил, и об общих знакомых нашего городка. Мэнди была этому только рада, не обращая никакого внимания на него. Несколько раз он попытался ее приобнять и положить руку на коленку, но она постоянно вертелась на месте и избегала его объятий. К тому моменту, когда сигнал сообщил о дол-

гожданном для меня перерыве, Дон растаял в толпе, присоединившись к друзьям, и больше к нам не возвращался.

– Отлично, что мы от него избавились, Фью, – внимательно следя за игрой, проговорила Мэнди, – особенно когда цель найдена.

Я попыталась проследить за ее взглядом в сторону команд, но так и не смогла определиться с альфа-красавцем: все парни были высокими, спортивными и очень оживленными. Периодически между ними возникала возня, которую по большей части зачинал один темноволосый парень с...

– Он с татуировкой лисы на левой руке. В красной майке. Номер четыре, – зачарованно проговорила подруга, подтверждая мои мысли. – Он нереально крут!

Этот зачинщик сумятицы под номером четыре был высокого роста, как и ожидается от баскетболистов, с жгучими черными волосами и глазами. Парень с цветной татуировкой, которая перекрывала большую часть его запястья, ловко перемещался по площадке, не раз забросив мяч в корзину. Я не понимала условий игры, но по всеобщим возгласам было очевидно, что все его цели были достигнуты, а команда стремительно двигалась к победе.

Мэнди немного покопалась в телефоне и радостно воскликнула:

– Нашла его в списке игроков. Это Джозеф Фоксфеттер из выпускного курса экономического факультета. Он учится с нами, подруга!

Я смерила ее кислым взглядом и углубилась в свои записи, которые только что смогла привести в нормальный вид. Далее я хотела в очередной раз перечитать любимую книгу «Доводы рассудка» Джейн Остин, чтобы подготовиться к первой встрече книжного клуба в ближайшую субботу, но услышала возмущенные крики толпы.

На площадке снова началась потасовка с этим татуированным Джо, после чего его отправили на скамью запасных до конца игры. Обругав соперника в синей футболке, он вальяжно плюхнулся на сиденье недалеко от нас и стал возмущенно разводить руками, препираясь с тренером. До конца игры оставалось несколько минут, команда «Красные вепри» выигрывала с большим отрывом, и все были довольны, особенно Мэнди.

Видя, что ее цель так близка, она не могла найти себе места, постоянно вскакивая и пытаясь докричаться до меня.

– Фью, какой он красавчик все же. Круче чем на фото, глянь, – экран ее телефона мгновенно возник передо мной с открытой вкладкой игрока.

На меня смотрели пристальные черные глаза с густыми ресницами и бровями. Прямой нос, чувственные губы и слегка рассеченный ямочкой подбородок несомненно демонстрировали мне образ жгучего красавца. Насторожила лишь злорадная ухмылка чуть искривленного уголка рта, что могло свидетельствовать о сложности характера и вспыльчивости.

«Парень не из простых», – успела подумать я, когда моя подруга сцепилась языками с блондинкой, сидевшей на втором ряду. Та услышала о вздохах Мэнди относительно этого Джо и ее намерениях его расцеловать везде, где только можно и нельзя, и попыталась поставить «малолетнюю выскочку» на место, заявив о своих правах «его подруги».

– Мечтай, рыжая! Закуси свой язык, пока все это я буду делать с Джо сегодня ночью, – огрызнулась высокая блондинка, похожая на модель.

– Я бы не была так уверена, белобрысая тупица, – гордо возразила Мэнди, натянув футболку с большим вырезом ниже. Она понимала свои преимущества и всячески их демонстрировала перед парнями и соперницами.

Пока часть болельщиков поддерживала свои команды, вторая с интересом следила за стычкой двух знойных красоток. Вскоре кто-то из запасных игроков толкнул виновника этой сцены, и он с любопытством обернулся назад. Подружка-блондинка потянулась к нему, чтобы на глазах у всех поцеловать. Он притянул ее к себе, не выразив никакой эмоции. Все как должно! Потом его глаза скользнули на наш третий ряд и остановились на Мэнди и ее груди, оголенной наполовину. Она немного растерялась, почувствовав укол ревности, но вскоре заметила его игривое подмигивание и вновь повеселела, послав ему воздушный поцелуй.

Вскоре игра была закончена. Толпа понеслась вперед, поздравляя команду красных футболок и сочувствуя синим, и

мы отдалились этому потоку. По дороге домой Мэнди не умолкала, продолжая восхищаться красотой этого парня с татуировкой лисы.

– Я же тебе говорила, где искать красавчиков, Фью. Сегодня мой день! Джо просто потрясный и такой дикий, что по телу мурашки пробегают. Боюсь представить, что он творит в...

– Придержи свои мысли при себе, подруга, – я успела пресечь ее описание всех действий, которые молодой человек подобного темперамента мог выдать тет-а-тет с девушкой в закрытой комнате.

Зайдя в магазин и прикупив немного перекуса на ночь глядя, мы добрались до общежития, еле волоча ноги от усталости. Открыв дверь в комнату, мы замерли на месте, потому что справа на нас смотрели не менее удивленные глаза, чем наши. Мэнди уверенно вступила внутрь первой, буркнув приветствие, потом игриво повернулась ко мне и воскликнула:

– Сегодня определенно мой день! Ты проиграла, подруга. Когда я смогла зайти внутрь, то на пустующей кровати нашей соседки заметила достаточно рослую упитанную девушку с короткой ассиметричной стрижкой, бритым виском с правой стороны и... фиолетовыми волосами. Да, волосы не были синими, но все же яркими.

Я проиграла желание.

Нашей соседкой оказалась та самая Сьюзен Фелл или про-

сто Сю, которая училась на последнем курсе по специальности менеджмент. Сначала она показалась мне немного грубоватой и несговорчивой, но спустя минут десять совместного пребывания в комнате эта девушка оказалась очень приятной, умной и достаточно смелой. Сю несколько раз осекла Мэнди, поймав ее на глупости и легкомысленности, и вскоре их взаимные подколы прекратились.

Предложив новой соседке пончиков и кофе, я плюхнулась на свою кровать и начала с огромным удовольствием потреблять сладости, пока Мэнди ухватилась за телефон и что-то стремительно в нем набирала. Через пару секунд мне пришло сообщение от подруги, заставив подавиться пончиком:

«Говорила тебе, что с нами будет жить фрикесса. Чисть зубы – скоро тебе целовать Джо Фоксфеттера».

Я осуждающе посмотрела на Мэнди и не стала ей отвечать. В этот момент меня больше интересовало творчество Сюузен, ведь она на самом деле была талантлива. Девушка призналась, что рисование – ее хобби, которое перешло в неплохую подработку. Ее приняли в качестве иллюстратора в одно издательство, о чем постарался ее однокурсник Род. Он рисовал все это вместе с ней.

– Род куда талантливей меня, Фьора, – восхищенно ответила она на мои расспросы, вызвав ухмылку у Мэнди.

– Нашли, кем восхищаться, – зевнула она, задрав свои длинные ноги на стену.

Однако, немного помолчав, она подорвалась на месте и

достаточно любезно обратилась к нашей соседке:

– Слушай, ты же учишься на последнем курсе. Ты, случайно, не знаешь...

– Джо Фоксфеттера? – Сьюзен с улыбкой завершила вопрос подруги.

– Откуда ты догадалась, о ком я хотела спросить?

– Все новенькие девчонки спрашивают про этого тупицу Джо. Не понимаю, что они в нем нашли.

– Так ты его знаешь? – Мэнди горящими глазами смотрела на Сью, внимая каждому ее слову.

– Его все тут знают кроме первокурсников. К концу сентября и они узнают его вполне.

– Красавчик же...

– Да, но абсолютно отпетый негодяй. С ним одни проблемы, я вас предупреждаю. Девчонок он меняет каждые недели две, если не чаще. Ни одна с ним не задерживается надолго, так что не обольщайся.

– Это мы еще посмотрим! – возразила Мэнди, подходя к зеркалу у шкафа и любуясь собой. – В какой общаге он живет?

– Фоксфеттеры и общага? – громко засмеялась Сью, откидываясь на спинку кровати. – Мое дело – предупредить. Джо Фоксфеттер – отлетевший на всю голову мажор. Его папаша – владелец компании «Фоксфеттер», которая инвестирует в издательства, пиар агентства и прочие проекты. Что-то вроде группы компаний. По этой причине Джо живет в собствен-

ной квартире с братом недалеко от кампуса и разъезжает на крутой тачке. Он весь такой офигенный и невозможный, как сам себя считает, только это далеко от правды.

Мэнди больше не слушала ее, представляя перед собой этого альфа-красавца, на котором она остановилась. Воспользовавшись сменой темы разговора, я подошла посмотреть на иллюстрации в планшете Сю, которыми она занималась в настоящее время. Сидя на ее кровати, я перелистывала шедевры, пока их хозяйка отошла к нашему общему шкафу, чтобы повесить в него несколько черных нарядов. Рядом со мной сработал сигнал мобильного, и я интуитивно посмотрела на экран. Каково было мое удивление, когда на нем высветилось фото того самого красавчика с тату, только в телефоне он был забит как Род.

– Тебе звонят, Сю, – сказала я, поднимаясь с места и направившись к окну, где располагалась кровать Мэнди.

Пока наша новая соседка начала оживленный разговор с неким Родом, которым она как минимум восхищалась, а то и любила, я шепнула своей скучающей подруге об увиденном. Приподняв одну бровь, Мэнди стала охотнее вслушиваться в телефонный разговор, но так ничего и не разобрала, потому что Сю обсуждала с парнем работу.

Когда наша соседка вернулась на место, отложив в сторону свой телефон, Мэнди решила поинтересоваться о том, есть ли у нее номер самого Джо и как хорошо она его знает. Девушка призналась, что с этим «идиотом» она не общается,

и у нее есть номер его брата.

– Он такой же красавчик как Джо? – довольная результатом разговора, продолжила Мэнди.

– Конечно, они же близнецы, – невозмутимо ответила Сью, вызвав у нас сильное удивление.

Вскоре мы убедились в сказанном, когда она показала нам на планшете семейную фотографию Фоксфеттеров, сделанную на фоне современного особняка. Помимо холеных родителей с идеальной внешностью и брендовой одеждой с изображения на нас смотрели две пары карих глаз совершенно похожих друг на друга парней. Невероятно красивых парней!

– Вот это бонус! – оживилась Мэнди, обращаясь ко мне. – Тут и тебе парень найдется, подруга. Будучи в здравом уме, ты не можешь не признать, что они невероятно красивы. Такие горячие испанские парни.

– Вообще-то они не испанцы, – раздраженно ответила Сью, убрав свой гаджет. – Если Джо еще может повестись на твои телеса, то с Родом это не прокатит. Он очень образованный, талантливый и сверхзанятой парень, знающий себе цену. Сомнительные первокурсники ему не нужны, он итак тащит на себе своего безмозглого брата, который только и приносит ему одни неприятности.

– Только Джо такой brutальный, а его тату лисы просто отпадная.

– Это Род нарисовал эскиз тату, а Джо только набил ее с

помощью мастера.

– Да пофиг. Он круче.

– Род – это какое полное имя? – заинтересовалась я.

– Родерик, – важно ответила Сью, накрыв ноги одеялом.

– Имя чудака, – прыснула Мэнди. – Как и твое, Фью.

– У него прекрасное редкое имя, как и у Фьюры, – заметила наша новая соседка, потягиваясь на кровати и явно готовясь ко сну.

Самая плохая подруга на свете закатила глаза и схватила свою банную сумку и полотенце, чтобы сходить в душ.

– Нашли кем восхищаться. Вот посмотрите, что не пройдет и недели, как Джо Фоксфеттер появится в этой комнате. Спорим?

– Много о себе возомнила, – от души засмеялась Сью, отворачиваясь в сторону стены.

– Я пас, – коротко ответила я, вспомнив свой недавний проигрыш.

– Слабачки, – парировала Мэнди, задержавшись в дверях. – Ладно, две недели. Спорим на желание, или ты боишься снова проиграть, Фью?

Я смерила ее гневным взглядом, когда подруга покосилась в сторону отвернувшейся соседки и указала на ее волосы. Я твердо сложила руки на груди, сохранив молчание. Мэнди первая не выдержала перегиб и звонко рассмеялась, послав мне воздушный поцелуй. Когда дверь за ней закрылась, я облегченно выдохнула и переключила свет на при-

кроватную лампу, чтобы не мешать соседке. Этот насыщенный день и мне нужно было завершить походом в ванную комнату, чтобы немного прийти в себя.

Глава 3

До самой пятницы Мэнди не заводила разговора на единственную интересующую ее тему по имени Джо, чему мы со Сьюзен были невероятно рады. Достаточно быстро я притерлась к новой соседке и университетскому окружению и была этим людям невероятно благодарна за то, что везде меня называли полным именем Фьора и никак его не коверкали. Я оказалась на своем месте. Учеба давалась мне легко, плюс ожидание первого заседания книжного клуба заставляло меня находиться в радостном предвкушении: сколько еще людей со схожими интересами могли бы встретиться на моем пути.

Мэнди не так рьяно собиралась на пары, некоторые из них все же пропускала, заведя знакомство с неким Чейзом Мауэром. Вскоре выбор такого ухажера мне стал понятен, когда вечером в пятницу она радостно заявила, что новый «кент» пригласил ее на субботнюю вечеринку в братство «Красных вепрей», чтобы отпраздновать начало учебного года и первую победу их баскетбольной команды в этом сезоне.

– Слушайте! – воскликнула Мэнди со своей кровати субботним утром, как только мы открыли глаза. – До меня только сейчас дошло, что Джо сделал тату лисы не просто так, и это связано с его фамилией. Он же Фоксфеттер, верно?

– Да неужели! – передразнила ее Сью, медленно поднимая-

ясь с постели. – Я ошибалась: ты достойна его тупости. Совет вам да любовь.

– Да пошла ты, фрикесса, – фыркнула подруга, повернувшись ко мне.

– Девчонки, давайте не будем с утра ссориться! – в свою очередь не выдержала я. – Любите кого хотите, только не ругайтесь. У всех вкусы разные. Давайте просто порадуемся субботе. Что до фамилии альфа-красавчика, то ты права, Мэнди. Думаю, что татуировкой он хотел отдать дань своей семье.

– Вообще-то у их семьи есть что-то наподобие семейного герба, – сумничала Сю. – Как вы понимаете, на нем изображена лисица и цепи, раз вторая часть фамилии «феттер» связана с «оковами». В свое время Джо загорелся идеей тату, а Род ему нарисовал несколько эскизов. Так эта лисица и появилась на его руке как визитная карточка.

– Так их фамилия переводится как оковы лисицы? Или лиса в завязке? – рассмеялась Мэнди.

– Мне кажется, здесь больше упор на то, что лиса связана путами, либо лиса запутывает других в оковы, – задумчиво произнесла я. – Лисьи путы...

– В точку! – подхватила Сю, поддержав меня.

– Ладно, не умничайте, – проворчала Мэнди и направилась к шкафу, чтобы подыскать себе наряд на день. – Все равно вам ничего не светит, зануды.

– А то тебе перепадет лакомый кусочек Джо, – съязвила

Сью.

– А вот и перепадет уже сегодня, лузерши, – продемонстрировав нам средний палец, она радостно запрыгала на месте. – Чейз меня пригласил на вечеринку братства, и там будет Джо собственной персоной.

– Ты уверена, что стоит идти к незнакомым людям? – я всерьез разволновалась, хоть и понимала, что своевольную подругу мне не переубедить. – Одно дело – школьные тусовки, другое – вечеринки в студенческих братствах, где полно всего запрещенного и отсутствуют всякие приличия. Неужели ты решила вылететь из университета в первый же год?

– Бог мой! Ты ворчишь, как твоя мать, Фью. Я прекрасно знаю, что не стоит напиваться и игнорировать средства контрацепции. Неужели мы должны трястись и просиживать все выходные в общежитии? Пошли со мной, там будет клёво.

– Нет уж, я не вижу ничего интересного и клёвого в пьяных физиономиях и невоздержанных половых связях.

– Меня интересует только Джо, – безапелляционно произнесла Мэнди, и на этом наша утренняя перепалка прекратилась.

До чего мы успели договориться, чтобы поставить точку в теме вечеринки – это маленький листок бумаги, на котором Мэнди написала точный адрес братства и номер телефона Чейза, который и собрался забрать подругу на вечеринку из общежития.

Первую половину дня мы провели у себя в комнате, потом

пообедали в ближайшей университетской столовой, а ближе к вечеру наши пути разошлись. Я направилась в книжный клуб на обсуждение «Доводов рассудка», чтобы вернуться обратно ближе к девяти вечера. Сюю пригласили на день рождения в соседний корпус общежития, и она планировала оказаться дома ближе к часу ночи. Аманда долго перебирала свои вещи, остановившись на мини-юбке и облегающем топе с солидным вырезом. Ближе к одиннадцати вечера ей набрал Чейз, и она удрала веселиться до самого утра.

Приятно пообщавшись в книжном клубе с единомышленниками, я заскочила в кафе, чтобы купить пиццу и кофе, после чего спокойно вернулась в общежитие и включила веселый сериал, чтобы под него и уснуть в ожидании соседок. Я не чувствовала себя покинутой и одинокой в чужом городе и месте, потому что сразу после отъезда Мэнди долго переписывалась с родителями и братом, вступила в чат книжного клуба и там провела немало времени.

Не помню того момента, когда я заснула под очередную серию, но до сих пор ощущаю сильное сердцебиение и онемение по всему телу, когда вспоминаю ночной звонок от подруги. В начале первого мне набрала Мэнди. Как только я приняла вызов, она в истерике закричала в трубку, чтобы я ее поскорее забрала из этого места. На заднем фоне стоял сильный грохот, и барабанила громкая музыка, поэтому наш разговор получился односторонним.

– Фью, возьми мою машину и заberi меня отсюда! – хлю-

пая носом, неразборчиво кричала мне в трубку подруга. – Я всех здесь ненавижу! Хочу к тебе. Забери меня!

Я не успела ничего ей ответить, как наш разговор прервался. Все мои последующие попытки до нее дозвониться были безуспешными.

«Вот чёрт!» – подумала я, спешно натягивая первые попавшиеся спортивные штаны и легкий джемпер с рукавом.

Руками пригладив взъерошенные на голове волосы и забрав ключи от машины в ящике стола подруги, я помчалась на парковку. Внутри меня все колотилось до безумия, а моя фантазия рисовала самые ужасные картины, которые только могли произойти с бедной первокурсницей в логове обезумевших тестостероновых парней.

До машины я просто бежала, не желая терять ни мгновения, хотя смутно представляла, что сама смогу сделать в этом братстве в одиночку. Как назло Сьюзен отсутствовала, и я не решилась ее беспокоить проблемами Мэнди. К ней она относилась достаточно враждебно с первого дня, и это было взаимно. Заведя двигатель, я попыталась еще раз дозвониться до подруги и Чейза, но оба телефона закономерным образом были выключены. Мне оставалось лишь выдохнуть и набрать в навигаторе адрес братства «Красных вебрей».

Через полчаса езды по пустынной ночной дороге я свернула на нужную мне улицу и вдалеке услышала громкую музыку и радостные крики людей. Вечеринка была совсем рядом. Припарковавшись у двухэтажного дома из белого кам-

ня, я долго не решалась покинуть красный Форд Фокус своей подруги, потому что стала ощущать тревогу за себя. Как во всех фильмах о студенческих тусовках, в доме и на улице было полно пьяных танцующих людей, обнимающихся и дерущихся одновременно. Собрав последнюю волю в кулак, я прихватила с собой телефон и покинула машину. Двери центрального входа в братство были открыты, и я на ватных ногах направилась в их сторону. Попутно мне подсовывали кружки с неизвестным алкоголем, пытались со мной заговорить, приобнять, но я твердо шла вперед, видя перед собой цель – срочно найти Мэнди.

Попав внутрь помещения, похожего на гостиную, я поняла, что разглядеть в такой суматохе человека будет проблематично, но постаралась останавливать парней и девушек, которые могли ровнее остальных передвигаться по комнате.

– Вы видели Мэнди? Знаете Аманду Дилми? – все мои вопросы остались без ответа.

Единственное, с чем ко мне обращались – это были неумелые заигрывания, приглашения пройти вместе наверх или пропустить стаканчик. Заглянув на кухню, я вновь не преуспела – подруги нигде не было видно.

«Лишь бы ничего страшного с ней не произошло», – укоряя себя, я все перемещалась и перемещалась по набитым до отвала комнатам.

Когда паника подступила к самому горлу, и я была готова зареветь на месте, мне в голову пришла идея – поискать того,

за кем сюда явилась Мэнди. Спросив первого попавшегося парня про Джо Фоксфеттера, я сразу получила информацию о том, где его искать.

– Иди прямо по коридору и потом свернешь налево. Там и есть бильярдная. Джо с компанией там. Жаль, что ему достаются все красотки, – дыхнув на меня перегаром, проговорил незнакомец.

Я хлопнула его по плечу в знак благодарности и направилась в бильярдную, как бы страшно мне не было это делать. Это оказалось небольшое помещение без окон, освещенное несколькими лампами над бильярдным столом. Помимо него в комнате стояло несколько диванов, на которых сидели парочки и просто пьяные парни в отключке. Партию разыгрывали двое высоких ребят в красных футболках с номерами игроков. Осмотревшись по сторонам, я не обнаружила ни Мэнди, ни Джо с его приметной татуировкой лисы.

– Составишь нам компанию, красотка? – ко мне приблизился один очень высокий молодой человек с майкой игрока «Красных вепрей» под номером шесть, смахивая свои русые волосы в сторону.

– Я ищу Джо Фоксфеттера, – неуверенно произнесла я, пытаюсь разглядеть подругу в парочках, обнимающихся на диванчиках. Ни у одной из девушек не было красных волос.

– Боюсь, он немного занят, подруга, – мой невольный собеседник указал на один из диванов.

Двинувшись к нему, я успела рассмотреть темноволосую

полуобнаженную девушку, расположившуюся ко мне спиной и сидевшую на коленях у этого самого Джо. Она водила руками по его обнаженному торсу и шептала что-то на ухо. Когда я подошла ближе, передо мной предстал и сам альфа-красавчик. Он облокотился на спинку дивана и смотрел невидящим взглядом перед собой. На нем были одни темные джинсы, а на левой руке красовалось цветное изображение лисы.

– Джо? Джо Фоксфеттер? – несколько раз мне пришлось произнести его имя, пока блуждающий взгляд не остановился на мне.

– Ты кто такая?

– Я Фьора. Фьора Кампи с первого курса, но вы меня не знаете, – затараторила я, пытаюсь представиться.

Меня до ужаса пугал его вид, как и вся атмосфера вокруг.

– Да пофиг, – прервал меня Джо, немного отстранившись от своей подружки.

– Я ищу Мэнди. Мэнди Дилми, свою подругу. Она поехала на эту вечеринку, чтобы найти вас, а потом пропала. Вы ее не видели?

– Да проваливай же отсюда! – недовольно вскрикнула темноволосая девушка, развернувшись ко мне полубоком.

От нее сильно разило алкоголем, как и от Джо, да и вся остальная компания не отличалась трезвостью.

«Боже, куда я попала!» – внутри меня разрывался панический голос, а конечности стало трясти от страха.

– Зачем так резко, детка, – медленно произнес красавчик,

махнув мне рукой. – Хочешь, присоединяйся.

– Ты совсем офигел? – возмутилась его подруга. – Пусть она валит!

Джо осуждающе глянул на нее и одним движением руки сбросил ее с колен. От неожиданности девушка соскользнула на пол, после чего сильно выругалась и неровным шагом вышла из бильярдной.

– Извините, – нервно теребя края джемпера, я боязливо посмотрела в эти пустые черные глаза. – Вы не знаете, где Мэнди? Это девушка с красными волосами.

– Без понятий, где эта Мэнди.

А что еще мне следовало ожидать от напрочь угашенного человека? Немного осмелев и не видя другого выхода, как покинуть этот злосчастный дом братства с подругой, я судорожно полистала фотографии на телефоне и протянула ему ее снимок.

– А так?

Он сфокусировал взгляд на фотографии, а потом выругался, добавив:

– Ааа, троечка. Эта чертовка испортила мне футболку. Так и знал, что она первокурсница и ни черта не умеет пить.

– Так где она?

– На втором этаже отсыпается в комнате.

– С ней ничего не случилось?

– После того, как она напилась, подралась с моей подружкой, бросилась ко мне и загадила всю футболку своей рво-

той, можно сказать, что ничего не случилось.

Я облегченно выдохнула, перестав так сильно волноваться за Мэнди. В этот момент в доме раздались крики, говорящие о начавшейся драке в гостиной. Все присутствующие в бильярдной бросились поглазеть на стычку, махнув на Джо и меня рукой.

– Вы покажете мне эту комнату?

– А что так официально? Как там тебя звали?

– Фьора...

– Ф... Фиона? Ты мать огров что ли? – бессовестным образом засмеялся Джо, обнажив белоснежные зубы.

– Я Фьора! – гневно ответила я, машинально скрестив руки на груди. – Так ты проведешь меня в эту комнату?

– А что мне за это будет? Присядь, пообщаемся для начала, – он указал жестом на свои коленки, которые всего лишь несколько минут были свободны.

– Да пошел ты! Сама найду! – не выдержала я и громко зарыдала.

Наступил тот самый момент прорыва эмоций, когда тебя уже ничто не может остановить, и ты начинаешь плыть по бурному течению истерики.

– Эй, постой! Ты что, мать? – засуетился Джо. – Хватить рыдать. Я сегодня уже слышался ваших женских криков и истерик. Как же вы достали! Помоги мне подняться для начала.

Пытаясь сдержать рыдания, я приблизилась к дивану и

протянула ему руку. Он силой потянул меня к себе в надежде на то, что я не удержусь на месте, однако я была к этому готова, выдержав давление. Ухмыльнувшись, он все же поднялся и навис прямо надо мной. Мои глаза упирались ему в грудь, а макушка едва ли доходила до его подбородка.

– Пошли, мать, – вяло проговорил он и, пошатываясь, двинулся к выходу.

– Перестань называть меня матерью! Я Фьора! – я семенила ногами, пытаюсь поспеть за ним в толпе зевак, окруживших дерущихся на полу в гостиной.

Он ничего мне не ответил и лишь направился к лестнице на второй этаж. Замявшись на первой ступени, я потеряла его из виду и столкнулась с тем парнем, который помог мне найти Фоксфеттера в бильярдной.

– Ты уже тут, красавица? Я тебя раньше не видел. Ты с первого курса? – он забрасывал меня вопросами, одной рукой удерживая рядом с собой. – Ты знаешь, что на второй этаж одной не ходят? Или ты с кем-то?

– Она со мной, – рявкнул голос Джо, а его рука поймала мою ладонь и силой потащила за собой вверх.

Перехватив его раздраженный взгляд, я молча последовала на второй этаж, не понимая, чем это для меня закончится.

Глава 4

Оттеснив несколько парочек, жмущихся друг к другу вдоль стены, мы свернули налево и зашли в темную комнату, освещенную тусклой лампой на прикроватной тумбочке. На одной из кроватей я сразу заметила волосы своей подруги, которая свернулась калачиком и мирно спала.

Подбежав к ней, я начала ее усиленно трясти и пытаться разбудить, но мои попытки никак не увенчались успехом. Во сне Мэнди лишь отмахнулась от меня и перевернулась на другой бок, вцепившись руками в помятую подушку.

Тем временем красавчик плюхнулся на соседнюю постель и мутными глазами посмотрел на меня.

– И что будешь делать, мать? Ничего с ней не станется. Проспится здесь до утра, а потом ее заберешь. Не хочешь меня отблагодарить за услугу? – противно улыбнувшись, он вальяжно откинулся на спинку кровати и махнул мне рукой.

К этому моменту мой страх за подругу иссяк, а наглость молодого человека больше не вызывала испуга. Отмахнувшись от него, я наклонилась за сумочкой Мэнди и только потом проговорила:

– Помоги мне донести подругу в машину. Я не могу и не хочу здесь оставаться.

– А мне-то что?

– Неужели тебе сложно помочь? В чем проблема? – я

снова начала приглушенно рыдать, ощущая приступ своей бесполезности и беззащитности. – Где мне искать помощь? Неужели я могу ее оставить в этом вертепе, чтобы ею просто воспользовались?

– Не нуди, мать, и вытри слезы. Терпеть их не могу, – Джо устало поднялся с кровати и направился к Мэнди, с легкостью закинув подругу на плечо. Ее короткая юбка задралась до самой спины, и я попробовала ее опустить как можно ниже, чтобы прикрыть нижнее белье.

Джо обернулся ко мне и удивленно посмотрел на мои безуспешные попытки это сделать.

– Ты серьезно считаешь, что ее труселя имеют сейчас какое-то значение? Да всем тут пофиг, мать. Очнись!

Мне не пришлось сделать ничего лучшего, как молча следовать за этим нахалом и слушать его громогласный смех. Очутившись на свежем воздухе, лишенном запахов алкоголя, я глубоко вдохнула и замерла на месте, пока не послышался грубоватый оклик моего недовольного спутника:

– Долго еще будешь стоять? Где твоя тачка?

– Иди за мной.

Добравшись до машины подруги, я открыла заднюю дверь. Джо ухмыльнулся и произнес:

– Типичный красненький Фокус для маленьких девочек.

– Это не моя, а Мэнди.

– А твоя же какая? Надежная серенькая Тайота?

– У меня нет своей машины. Еще не заработала, – огрыз-

нулась я, отступив в сторону.

– И как же ты думаешь тащить ее дальше? – освободившись от своей ноши, он с трудом выпрямил спину.

– Надеюсь, ты поедешь с нами и поможешь ее донести до комнаты, а потом я привезу тебя обратно.

– Ничего себе планы! А меня ты спросила? Или снова планируешь зареветь, мать? Я твои уловки уже просёк, – возмутился Джо, с вниманием рассматривая меня.

Я невольно залилась краской и опустила взгляд, не зная, что и придумать в ответ. В этот момент я просто не понимала, что мне делать, однако успела привыкнуть к помощи этого грубого, но вполне податливого парня.

– Ладно, чёрт с тобой, – отмахнулся он, двинувшись в сторону.

– Ты куда?

– Возьму в тачке куртку. Не поеду же я в таком виде, – номер четыре на отсутствующей красной майке наигранно развел руками, демонстрируя свой оголенный торс идеальных пропорций. Если бы не беспокоящая меня ситуация с подругой, я могла бы неплохо залипнуть от увиденного.

Заметив мое смущение, он довольно хмыкнул и открыл заднюю дверь машины по соседству, чтобы достать из нее черную кожаную куртку. Только сейчас я разглядела этот ретро автомобиль – Шевроле Импалу.

– Ничего себе! Как в «Сверхъестественном»! – воскликнула я, двинувшись к невероятной черной машине в идеаль-

ном состоянии.

– Нравится?

– Очень!

– Да ты не такая уж и зануда, мать, – зарокотал Джо, почувствовав гордость за свой автомобиль. – И кто тебе нравился из Винчестеров: Дин или Сэм?

– Сэм, – откровенно ответила я, вспоминая свое детство и страсть к этому мистическому сериалу. Сэм был милым и хорошим плюс настоящим очаровашкой.

– Я тебя переоценил. Ты неисправимая зануда, – победоносно заключил Джо, занимая переднее пассажирское сиденье красного Форда и зевая. – Давай, рассказывай мне про свою нудную жизнь, чтобы я не заснул. Если это произойдет, ты меня не разбудишь до самого утра, так как я чертовски устал.

– И нехило так выпил, – ответила я, начав движение.

Весь путь до общежития я честно рассказывала о своем детстве, взрослении, выборе университета и книжного клуба, замечая, что мой спутник все чаще зевает и трет свои глаза. Добравшись до парковки нашего корпуса, я развернулась к Джо, на что он ответил стеклянным взглядом, который снова к нему вернулся.

– Пойдем в комнату?

– Во как! Ладно, пошли. Твою подругу потом занесем, хотя она нам не мешает, думаю.

– Прости?

– А что тут непонятного, мать? Ты меня гоняла полночи. На что ты рассчитывала, раз не на расплату?

– Я не мать, а Фьора! Не нужно быть слишком умным, чтобы обзывать других людей, – я начинала раздражаться, совершенно не понимая этого парня. Чем больше я проводила с ним время, тем мне все отчетливее казалось, что он вполне адекватный и просто стебется, но теперь я была в замешательстве.

– Обзови меня, если угодно, – безразлично ответил он, глядя на меня в упор.

Я нервно сглотнула и взяла бутылочку с водой, что оставила в машине. Сделав несколько глотков и выждав этим паузу, я вспомнила одного мальчика с нашей улицы, которого тоже звали Джозефом. В то время его очень обижали прозвища Хосеито или Пепе – так звучало его имя на испанском.

– Хосеито? Пепе? – осторожно произнесла я, следя за его реакцией.

Услышав второе прозвище, он невольно дернулся и от злости сжал губы.

– Чтобы я этого больше не слышал, поняла? – прорычал Джо, одарив меня колючим стальным взглядом. – Предупреждаю.

– Иначе что? Значит, тебе можно меня обзывать, а мне – нет? Тебе тоже не поздоровится.

Как только его рот в очередной раз произнес слово «мать», я плеснула на него водой, не осознавая последствий.

Выбив бутылку у меня из рук, он громко выругался и в бешенстве покинул салон автомобиля.

– Ты совсем чокнутая? Тащи теперь свою подругу на себе. Две безумные! Все шмотки мне испортили.

Джо быстрыми шагами направился к первой скамье недалеко от парковки, начав набирать номера. Вероятно, он пытался дозвониться до своих друзей, чтобы его подвезли обратно в дом братства, но пока первые минуты его ждала неудача – все его приятели либо не подходили к телефону, либо были слишком пьяны, чтобы садиться за руль.

Проклиная себя за несдержанность, я озиралась по сторонам, но в темноте ночи не видела никаких прохожих.

«Неужели мне придется спать с Мэнди в машине? Может, набрать Сью?» – пока я задавалась вопросами, искоса поглядывая на силуэт в черной куртке, на парковке остановилась машина и выгрузила двух подвыпивших парней.

Заметив знакомые лица студентов нашего потока, я двинулась к ним навстречу и попросила помочь донести подругу в комнату. Завидев меня, парни сально улыбнулись и с любопытством заглянули в салон, где мирно спала Мэнди.

– Поможете донести до третьего этажа? – уже менее уверенным голосом произнесла я, опасливо поглядывая на их переглядывания.

– Доставим в лучшем виде, красотка, – ответил один из них, подойдя ко мне вплотную и пытаясь приобнять за талию.

– Ладно, не берите в голову. Не надо. Отпустите, мы уже ждем... – начала отнекиваться я, пытаюсь избавиться от навязчивых прикосновений, однако меня держали крепко.

– Не бойся и просто расслабься. Сегодня же день посвящения в студенты. Теперь мы стали почти родные. Да кого вы ждете? Не брешь, – неприятный человек с жутким перегаром попытался притянуть меня к себе ближе и поцеловать, пока второй забрался в машину и пытался вытащить Мэнди за ноги из салона.

Не успела я позвать на помощь, как нас окликнул знакомый голос.

– Они меня ждут. Проваливайте, – яростно выкрикнул Джо, стремительно приближаясь к нам.

– Кто ты такой? – возмутился тот, кто меня удерживал. Второй вынырнул из машины и присоединился к нему, готовый напасть.

– Если вы меня не знаете, то точно салаги-первокурсники. Последний раз предупреждаю, иначе огребёте.

– Давайте просто разойдемся, – я постаралась успокоить ураган на самом старте, но меня никто не послушал.

Отпустив меня, незнакомец решил ударить Джо в подбородок, но тот моментально отклонился и вернул удар, который пришелся по левой щеке нападающего. Его друг кинулся на помощь, но наш с Мэнди защитник успел ударить его под правое ребро, заставив схватиться за живот и сильно зареветь от боли. Первый, придя в себя, попытался нанести

второй удар в живот, но Джо одним махом свалил его с ног, в ярости пнув под зад.

– Прекратите! Достаточно! – в испуге закричала я, не в силах выносить эту ужасную ночь.

Будучи охваченным яростью, красавчик не переставал наносить удар за ударом, вынудив двух первокурсников взмолиться и свалиться на асфальт.

– Впредь будете знать Джо Фоксфеттера, салаги, – злобно выдавил он, усмирив свой пыл.

Когда избитые парни, которые сами напросились на неприятность, направились по тропинке влево, ведущей в соседний корпус общежития, наш защитник принял входящий звонок.

– Да, Билл. Ты можешь меня подхватить с общаги? Первый корпус. Пришлось отлучиться по делам, – на этих словах он развернулся в мою сторону, смахнув сбившиеся пряди с лица. – Минут через двадцать? Окей, спасибо, бро.

Положив телефон во внутренний карман, он закрыл куртку на замок и двинулся к нашей машине. Подхватить спящую Мэнди было несложно, так как ее к этому моменту успели подтянуть за ноги к краю сиденья.

– Пошли, мать. У нас двадцать минут.

Захватив с собой сумку подруги и закрыв машину, я засеменила за его высокой фигурой. Поднявшись на наш этаж, я достала ключ от комнаты и негромко произнесла:

– Наша соседка должна уже спать. Я зайду и включу ноч-

ник, а потом ты занесешь ее, хорошо?

Опасливо взглянув на него, я решила добавить «пожалуйста».

Недовольно фыркнув, он зашел за мной следом, опустив Мэнди на ее постель. Оглядевшись по сторонам, его привлекла сонная фигура Сьюзен, которая сидела на кровати и смотрела на нас с немым вопросом.

– Джо? – удивленно произнесла она.

– Ёж, ты ли? – усмехнулся молодой человек, остановившись напротив нее.

– Фьора, что произошло? – наша соседка по комнате включила свою лампу, осветив оставшуюся часть комнаты.

– Мэнди напилась в братстве и попросила меня ее забрать. Джозеф помог.

Сам Джо с улыбкой разглядывал свою однокурсницу, сидевшую перед ним в пижаме с единорогом фиолетового цвета в тон ее взъерошенным волосам.

– А ты все такая же чудачка, ёж, – беспардонно приземлившись на мою кровать, он продолжал нападать словесно. – Вы с Родом занимаетесь полной ерундой. Как дети малые. Еще бы на Комик-Кон отправились на пару.

– А ты все такой же придурок, Джо, который способен только пить, драться и коллекционировать девчонок. Только твоему брату приходится за тебя впрягаться и вытягивать тебя по учебе все эти годы. Не надоело так жить?

– А тебе не надоело вечно бубнить, ёж?

– Перестань! – прервала его я, силой стащив со своей кровати. – Почему ты оскорбляешь людей? Самому же не понравилось, когда я тебя назвала...

Заметив, как он напрягся, стиснув зубы, я осеклась и направилась к шкафу, чтобы достать свою пижаму.

– Тебе пора. Двадцать минут скоро выйдут, – развернувшись к нему, я указала на часы, висевшие на стене.

– Еще одна зануда, – устало произнес он, глядя на меня. – Только ты еще вся серенькая и невзрачная. Спорим, что под твоей серой кофтой черный или бежевый лифчик, самый наинуднейший?

– Вообще-то это нюдовый цвет, и он считается классическим, – выпалила я, выдав себя по полной.

Хмыкнув, Джо направился к выходу, приговаривая:

– И труселя в бабушкин цветочек.

От растерянности я не знала, куда и смотреть, сгорая от стыда. Ведь этот негодяй был прав. Я так и не купила себе взрослого женского белья, прихватив из дома все самое мягкое и удобное, что не вязалось с образом студентки. Заметив мое смущение, он чуть задержался на выходе, сделав шаг назад. Не успела я понять ход его мыслей, как Джо Фоксфеттер оказался позади меня, оттянув рукой резинку моих штанов.

– Даа, мать. Ты чертовски предсказуема, – засмеялся он в полную мощь, пока я пыталась его вытолкнуть из комнаты.

– Спокойной ночи, Джозеф. Благодарю за помощь, – отчеканила я, захлопывая за ним дверь.

– Ты мне осталась должна, мать, – слышался его ответ, после чего тяжелые шаги стали удаляться по коридору.

Так я познакомилась с альфа-красавцем, который, как и предсказывала Мэнди, в течение двух недель зайдет в нашу комнату. Лишь бы его визит был однократным!

Глава 5

Первая половина воскресенья прошла достаточно спокойно, если не считать ворчания Мэнди, которой никто не давал выспаться и не входил в ее положение больного человека. Право, именно нам со Сьюзен стоило сочувствовать в эти часы, так как мы по очереди подбегали к ней с ведром, опасаясь, что остатки ночного алкоголя испортят в комнате не только запах, но и ковролин, который в ближайшее время мы не планировали менять на новый.

Не скрою, что Сью воспользовалась беззащитностью своей бесящей соседки и постоянно подсмеивалась, указывая Мэнди на ее «фееричный тусовочный дебют». Я же пыталась заниматься своими делами, выполняя задания по предметам на будущую неделю и периодически проветривая помещение.

Ближе к вечеру наша тусовщица согласилась немного поесть тем, что мы принесли ей из столовой, после чего долго смотрела в потолок, продолжая возмущаться поведением ее кумира.

– Нет, вы только представьте: Джо не только выпроводил свою белобрысую подружку, но и меня обложил таким матом, что я просто остолбенела! – вспоминала она свой вечер.

– А ты не думаешь, что мало кому приятно ощутить на себе чью-то рвоту? – Сью сегодня была в саркастичном ударе.

– Да подумаешь. Со всяким бывает, – равнодушно ответила Мэнди, отпив холодной минералки из бутылки. – А то он прямо божество. Сам к людям относится как к свиньям. Всех обзывает, парней бьет да и надирается нехило.

– Значит, твой кумир пал, и ты перестанешь нас доставать своими печальными вздохами оскорбленной малолетки, – наша соседка не унималась, почуяв благодатную почву для словесной перепалки.

– Да прям! Мне такие даже нравятся. Да и я всегда получаю то, что хочу. И кого хочу.

Пока Сью обреченно вздохнула и отвлеклась на свои эскизы в планшете, Мэнди поднялась с кровати и стала копаться в своих вещах, пока не воскликнула, испугав всех в комнате:

– Фью, так уже один раз из трех! Джо же пришел в нашу комнату ночью, верно? Теперь считай до трех, подруга. Сама его будешь целовать, а мы посмотрим. Ха!

– И тебе еще хватает совести продолжать спор после того, что Фьюра для тебя сделала этой ночью? – Сьюзен не смогла остаться равнодушной к своей беспечной соседке с нулем понимания, зная о нашем споре в общих чертах. – Из-за тебя ей пришлось ехать ночью одной в незнакомый дом с кучей пьяных мужиков, просить самого дурного из них донести тебя до машины и потом поднять в общагу. Плюс под нашими окнами насмотреться всякой жести. Ты понимаешь, что на нее банально могли напасть и испортить ей всю жизнь?

– Но все же закончилось хорошо? Я вообще валялась без

сознания, и вот где стоило париться за невинность.

– Уж поверь, о твоей заднице никто бы не переживал, как и ты сама.

– Девчонки, прекратите! – в этот раз мне пришлось встрять в обострившийся разговор, ведь спор касался меня. – На первый раз я тебя прощаю, Мэнди, хоть ты так и не позаботилась извиниться передо мной, но впредь не звони мне со своих вечеринок и не зови ночью на помощь. Я тебя изначально предупреждала о том, чем подобное веселье может закончиться для глупой девчонки.

– Ну, прости.

– Принято, но с натяжкой, дорогая, – я закрыла тему, оставляя в душе легкую обиду. – И будь добра забыть об этом негодяе. Безусловно, он помог доставить тебя до дома и не воспользовался твоим уязвимым положением, но его оскорбления я слышать не готова, как и видеть его красивую мордашку.

– Да брось. Он же понес меня домой. Мой спаситель! Надо его поблагодарить за помощь и организовать встречу в кафе или баре. Как думаете?

– Она напрочь отбитая! – в ужасе воскликнула Сью, собираясь выйти на улицу по своим делам.

– Понимаешь, Мэнди, – я решила воспользоваться запрещенным методом, вспомнив одну из фраз Джо, – он совсем не помнил твоего имени и просто назвал тебя «троечкой».

Однако мои доводы никак не ослабили пыл подружки, ко-

торая уже успела отправить сообщение Фоксфеттеру, найдя его страницу в сети.

– Вы бы других парней послушали – что они говорят о нас! Весь ваш мир розовых пони... и фиолетовых единорогов обрушился бы махом. Лично я ничего не имею против того, что молодой человек оценил мою грудь. Если бы он этого не сделал, вот тогда бы я реально напряглась и обиделась.

Дослушав речь неисправимой, Сьюзен молча вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь. Я решила последовать ее примеру и немного прогуляться по парку в гордом одиночестве.

Блуждая среди свежих насаждений, я встретила много своих новых знакомых, включая нашего одноклассника Стэнли. Оказывается, он с первого дня жизни в кампусе совершал вечерние пробежки для поддержания тонуса, так как до этого в старших классах школы считался неплохим атлетом. Вообще, как бы его не презирала Мэнди, он был отличным парнем: деятельным, спортивным, начитанным и достаточно сообразительным по части взаимоотношений с людьми. Стэнли не стал лукавить и сразу мне объявил, что моя подруга тянет меня на дно, что наши совместные работы в паре выполняю лишь я, а Мэнди просто сидит на хвосте, что ее выбор новых знакомых крайне сомнителен, и он не удивится, что моя забота о ней не увенчается успехом, а закончится ее отчислением или выходом в академ. Я же в очередной раз высказала ему свои аргументы: дружба с детства,

просьба ее родителей и желание помочь человеку, — но от них он лишь отмахнулся и пообещал помочь с моей учебной свободой, встав со мной в исследовательскую пару. Это был новый эксперимент нашего факультета, где многие творческие задания выполняли два студента потока. Наша приятная во всех смыслах прогулка закончилась моей маленькой победой — Стэнли также решил присоединиться к книжному клубу, и новое произведение сыграло мне на руку. Через две недели мы собирались для обсуждения первой книги о Гарри Поттере. Он же был фанатом этой серии с самого детства.

Благодаря такой легкой встрече с нормальным адекватным парнем я смогла заглушить в своей памяти все тревожные моменты прошлой ночи, где испытывала один сплошной ужас и жуткое тошнотворье от всех присутствовавших на вечеринке.

Две последующие недели для меня прошли достаточно мирно и продуктивно: много интересных занятий, общение с другими студентами по учебе и совместные походы в кино и молодежный театр. Сюзен также была занята учебой и работой, часто отлучаясь в местное кафе, чтобы переговорить с Родом, который был доброй половиной братьев Фоксфеттеров. Лично я его вживую не видела, но Мэнди пару раз замечала машину Джо, где на пассажирском сиденье виднелась тень ее любимого красавчика в лице его «нуднейшего» правильного брата-близнеца. Как бы их интересы не расходились, они продолжали оставаться самыми близкими друг

другу людьми с особенной связью и совместной жилой площадью.

Первая неделя после злосчастной вечеринки прошла для Мэнди в страданиях и печали, потому что на ее благодарность за спасение Джо вовсе не ответил и на улице не признал. Чтобы попасть на тренировки его баскетбольной команды ей пришлось обрушить все свое обаяние и сексапильность на Чейза Мауэра, помощника главного тренера «Красных вепрей», который и помог ей пробраться на вечеринку «для своих». Этот высокий худощавый молодой человек с рыжими волосами и милыми веснушками на лице не прельщал подругу, которая никак не могла закрыть пунктик насчет альфа-красавчика. Не знаю, как сам Чейз воспринимал Мэнди, и что он от нее получил, но ближе к середине сентября она стала более сговорчивой насчет учебы и вполне себе милой в общении со Сьюзен, ведь ее любимые словечки «фрикесса» и «единорожка» пропали из ее лексикона достаточно незаметно для всех нас.

Не чувствуя никакого подвоха с ее стороны, я спокойно вошла в выходные дни, а ожидание заседания книжного клуба в обновленном составе только увеличивало мое счастье. Само мероприятие должно было проходить в студенческой библиотеке после полудня, но я покинула нашу комнату с самого утра, чтобы пройтись по магазинам. Новый статус студентки требовал от меня нового гардероба, да и самой мне впервые захотелось красиво принарядиться. Одев свой лю-

бимый джинсовый комбинезон с плотной толстовкой, я и не предполагала, что в таком наряде мне будет крайне неудобно примерять новую одежду. Плюс нагретый к обеду воздух и палящее по-летнему солнце заставили меня изрядно взмокнуть. Так бы я точно не пошла в клуб, следовательно, направились в общежитие, чтобы надеть легкую футболку. Испорченное от жары и неудобства настроение в итоге не позволило мне купить хоть что-то.

Я не стала дергать за ручку двери нашей комнаты и просто открыла ее ключом, потому что с самого утра все мои соседки разбежались кто куда. Не думаю, что в субботу какой-то студент засиживается в душном помещении. Однако в нашей комнате все же были люди. На кровати у окна вальяжно расположился парень с тату лисы на руке в обнимку с Мэнди. Несложно было догадаться, чем они планировали заняться, и часть разбросанной по полу одежды говорила сама за себя.

Я не была готова к увиденному и остолбенела на входе, не решаясь сделать шаг вперед или все же назад. Парочка не заметила моего присутствия и продолжала целоваться, пока я не откашлялась. Пусть меня посчитают обломщицей, но медлить в тот момент я не могла – мне срочно нужно было переодеться и быстрым темпом двигаться к библиотеке, ведь через полчаса начиналось заседание клуба.

Первым меня заметил Джо, оторвавшись от подруги и тяжело вздохнув:

– Ты нашла самое неподходящее время, мать, чтобы за-

явиться!

Мэнди, боязливо повернувшись и узнав вошедшего, беззаботно улыбнулась мне и защебетала как ни в чем не бывало, будто сидение по пояс топлес верхом на молодом человеке было нормальным для разговора с подругой.

– О, Фью, ты что так рано? Мы тебя не ждали, если честно. Ты же хотела идти в свой нудятский клуб?

Все же один смущенный человек в нашей комнате присутствовал, и им была я. Я отвернулась от них и направилась к шкафу, чтобы побыстрее схватить первую попавшуюся футболку.

– Извините, я не хотела вам помешать. На улице слишком жарко, и я решила переодеться до начала заседания, – я торопливо проговорила, судорожно перебирая вещи на полке. Как назло, ни одна футболка не попадалась под руку, а пальцы предательски тряслись.

– Заседания? – саркастично произнес Джо, чувствуя себя в своей тарелке.

– Да, я посещаю книжный клуб. Я уже говорила о нем. Там очень интересно, – и снова мне попало платье вместо какой-нибудь захудалой майки.

– Да-да, – издевательски сказала Мэнди, и я затылком представила, как она закатывает глаза. – Читают всякую ерунду.

Наконец мне попалась серая рубашка-поло, но и это в курьезных обстоятельствах было победой.

– Я не считаю книгу-бестселлер ерундой. «Гарри Поттер» – это целый мир, придуманный талантливым автором!

В ответ мне послышался вздох подруги и смешок ее уха-жера.

– И твой выбор – факультет Гриффиндор? – неожиданно произнес он.

Я невольно посмотрела на него, будучи ошарашенной.

– А твой – Слизерин? – успела выдать я и сильно покраснела, заметив его руки, блуждающие по груди Мэнди.

– Если бы не дела поважнее, я бы присоединился к вашему клубу ботанов, – хмыкнул он, продолжая упиваться своей провокацией.

Я прекрасно понимала, что каждой своей фразой и поступком он проверяет реакцию людей и просто насмехается над ними. Стыд ему точно не был знаком.

– Слушайте, давайте ваши книжки оставим на потом. Тебе еще долго, Фью? – многозначительно произнесла подруга, не понимавшая, про что мы вообще говорим.

– Да, только мне надо переодеться. Ты выйдешь, Джозеф? – держа в руках рубашку, я снова выглянула из-за шкафа.

– Вот еще чего. Переодевайся за дверцей шкафа. Тебя отсюда не видно, да и Джо есть на что более интересное посмотреть, – захихикала Мэнди и поцеловала парня, потеряв последние капли стыда.

– Да, мать, не парься. Я закрою глаза, если тебе угодно, – игриво произнес альфа-красавчик, выполнив свое обеща-

ние.

Немного сомневаясь в верности своего решения, я все же полностью открыла створку и спряталась за ней, стаскивая с себя толстовку. Надевая рубашку-поло, я зацепилась волосами за пуговицы на горловине и невольно выругалась. Услышав мое ворчание, Джо машинально открыл глаза и пристально посмотрел на меня, пока Мэнди целовала его в шею. Конечно, я сразу отвернулась к нему спиной, но было уже поздно. Мой очередной базовый бюстгальтер он увидел. Я просто была уверена в этом, так как левый уголок его рта приподнялся чуть выше, хоть он и переключился на подругу, возвращая ей поцелуй.

«Чёрт! Что я тут делаю?» – в панике кричала я про себя, натянув рубашку и схватив свой рюкзак.

Метнувшись к дверям, я услышала оклик Джо:

– Эй, мать, ты забыла свой Хогвартс.

Стоя спиной к моим невольным соседям, я порылась в открытом рюкзаке и поняла, что «Гарри Поттера» в нем не было.

– Простите, – пугливо произнесла я, задним ходом возвращаясь к своей кровати, чтобы забрать свою потеряшку, и спотыкаясь на ходу.

– Чего ты так стесняешься? – за спиной послышался взрывной смех этого негодяя. – Это все естественно, мать. Все, чем мы тут занимаемся с твоей подружкой.

Схватив книгу, я ринулась обратно к выходу, бросив через

плечо:

– Для меня неестественно все, что делаешь ты, Джозеф Фоксфеттер!

Глава 6

На заседание клуба я попала вовремя, хоть так и не успела остыть – от спешного бега и стыдливых воспоминаний все мое лицо горело, а глаза казались бешеными. Это подтвердил Стэнли, встретив меня на ступенях библиотеки.

– Фьора, ты от бешеного пса бежала? – улыбаясь, спросил он.

– Скорее от бешеной лисицы, – пробурчала я в ответ, мысленно отмечая образ необузданного негодяя с тату.

Вскоре я успокоилась и восстановила ровное дыхание, увлекшись обсуждениями книги. Споры возникли немалые, в чем-то мы были полностью не согласны друг с другом, но по итогу все покинули здание веселыми и довольными, решив нашей новой компанией встретиться в среду в кино. Там как раз вышел новый фильм о магической академии.

Прежде чем вернуться домой я предусмотрительно набрала Сью, и она оказалась в общежитии. Мэнди и ее ухажера там уже не было.

В оставшиеся выходные в нашей комнате снова возникли радостные возгласы моей подруги, которая говорила только о Джо и мечтала снова с ним пересечься. Однако к понедельнику ее пыл угас, и несколько раз я застала ее всю в слезах. Оказалось, что этот альфа-красавчик на ее предложение о новой встрече ответил: «Увидимся», – и больше не выходил

на связь. Когда Мэнди попала на тренировку его баскетбольной команды в среду, пропустив две пары, он, как она потом рассказывала вся в слезах, целовался уже с другой девчонкой, а на нее не обратил внимания.

— Я так это не оставлю! — возмущалась она, расхаживая по комнате вечером, пока я готовилась к походу в кино с приятелями по клубу. — Вздумал меня игнорировать. Что ему тогда не понравилось? Нашел себе какую-то метёлку с накладными волосами, да и грудь маловата. Это он меня решил позлить. Ну ладно, я ему еще покажу.

— Я не буду говорить о том, что тебя не предупреждала, — без капли сочувствия произнесла Сю, прихорашиваясь перед зеркалом. — Этот придурок ни с кем не встречается. Он только пользуется разок-другой и кидает. Тебя ему хватило на один раз.

— Да пошла ты, фрикесса! — возмутилась Мэнди, задулив в нее свою подушку, которая выбила из рук нашей соседки тушь. — Наряжается для своего Рода, а то я не вижу. Ты смотри, а то я переметнусь на твоего дружка и отомщу сразу обоим.

Сюзен в раздражении подняла тушь и продолжила наносить макияж, проговорив:

— Род никогда не посмотрит на такую как ты. Он ценит себя и свое окружение. В отличие от Джо он не такой всеядный.

— Значит, он по особенным девочкам, — Мэнди фыркнула

и закатила глаза.

– Я с ним просто дружу и работаю.

– И мечтаешь забраться к нему в постельку. Кого ты обманываешь, единорожек? Мой тебе совет – закатай губу. Раз он выглядит также отпадно, как его брат, то тебе нечего ловить. Мужчины любят глазами, и твои отвисшие бока даже «друг» заметит.

Сью в злости бросила в Мэнди свою косметичку, на что та громко засмеялась, задев ее за живое.

– Мэнди, прекрати! – в очередной раз вмешалась я. – Почему ты всех оскорбляешь? Если по справедливости, то ты ведешь себя как доступная девица, и скоро слухи о тебе пройдут по всему кампусу. Этот твой прекрасный Джо не заступится за тебя и только высмеет на глазах у всех. Он совершенно неадекватный тип, как ты не поймешь? То, что он после близости тебя кинул, – это его единственно верное решение. Не уподобляйся этому негодяю!

Мэнди попыталась мне возразить в своей манере, что, мол, я завидую и сама хотела бы оказаться на коленях у Джо, но мне тоже его внимание не светит, хоть я и не такая «стрёмная» как Сью.

– Знаешь, я рада, что не такая как ты, подруга! – пришел мой черед взбеситься. – Я другая, как и Сью. Она классная, неординарная, талантливая девчонка, одна на миллион. И если Род Фоксфеттер хоть немного разбирается в людях и ценит уникальность, то именно ему потребуется под-

напрячься, чтобы завоевать расположение Сьюзен.

– Ой, растеклась в комплиментах как дама из Средневековья... Ты точно «мать», как тебя назвал Джо. Нудящая, въедливая мать! Не лезь ко мне со своими нотациями, понятно? – Мэнди решила довести наше разногласие до логического конца – разрыва многолетней дружбы.

– Впредь я ничего не скажу тебе о твоём выборе, Мэнди, и посмотрим, кто окажется прав.

– Пока я оказываюсь права. Два из трех, подруга! Ещё разок он зайдёт в эту комнату, и я посмотрю, как ты бросишься его целовать. Только сдержи свой рвотный позыв – он этого не любит.

Если Сьюзен не могла осознать серьёзность произошедшего в нашей комнате, собираясь на дружескую встречу с Родом, то я в этот момент потеряла подругу. Я устала её тянуть, понимать, все ей прощать и быть опорой во всем. Теперь этой гнушейся во все стороны тростиночке придется опираться на кого-то другого.

Однако все в нашей жизни находится в балансе: одни уходят, другие приходят. В этом я убедилась спустя час, встретившись со Стэнли и другими ребятами в кино. Вдоволь насмеявшись над магической комедией и обсудив увиденное в пиццерии на том же втором этаже, ближе к десяти вечера мы засобирались домой, так как утром нас ожидали пары и первая проверочная работа.

Долгие часы находясь в закрытом помещении, мы и не до-

гадывались, что на улице начался затяжной дождь. Выйдя на крыльцо кинотеатра, наши ряды потихоньку уменьшались, пока мы не остались вдвоем со Стэнли. У него с собой оказался зонт, так как в отличие от меня перед выходом он проверил прогноз погоды, но ему нужно было возвращаться в другой корпус общежития.

– Давай я тебя провожу, Фьора, – предложил он. – В ближайшее время дождь не прекратится, а мокнуть тут нет причины.

– Нет, что ты. Тебе в другую сторону. Я быстро добегу. Сегодня мне нужна бодрящая пробежка.

– Это исключено. Не хватало еще, чтобы мой напарник по исследованию заболел, да и завтра на проверочном тесте я планировал у тебя немного списать, – дружелюбно рассмеялся Стэнли.

– Ты и «списать»? Не верю, – я подхватила его задор, отмахнувшись от ощущаемых неприятностей в виде дождя.

– Тогда зонт твой, а я побегу, – уверенно произнес он, протягивая мне предмет раздора. – У меня больше шансов убежать от дождя, если честно.

Я снова стала отнекиваться, и так мы простояли бы до самого утра, если бы не входящий звонок.

– Фьора, ты сейчас у кинотеатра? – произнесла Сю.

– Да, – непонимающе ответила я, озираясь по сторонам.

– Тогда я тебя вижу. Мы с ребятами в кафе напротив. Смотрю, ты без зонта. Если планируешь отправиться с кав-

лером, то просто положи трубку. Если хочешь добраться сухой вместе со мной, то иди в кафешку. Мы сидим за крайним от двери столиком слева. Род нас довезет на машине.

Получив интересное предложение и смутившись от намеков Сю относительно Стэнли, я невольно посмотрела на своего спутника и решила пока остаться с ним друзьями. Я только что вступила во взрослую самостоятельную жизнь, и отношения не входили в мои ближайшие планы.

– Если ты хочешь остаться сухой вместе с Родом, то положи трубку, – заговорщически ответила я, ожидая услышать обрывчатые гудки.

– Не дури, Фью. Нас тут много. Мы ждем, – на этих словах Сю положила трубку, и за стеклянным фасадом здания я увидела, как с одного столика мне помахали рукой.

Стэнли проводил меня к заведению напротив, раскрыв свой зонт, после чего удалился к себе. Не знаю, огорчился ли он такому повороту событий или нет, но я в этот момент испытала другие эмоции – небывалое любопытство, ведь с минуту на минуту мне предстояло встретиться с Родом Фоксфеттером, который был фаворитом Сю и, соответственно, вторым молодым человеком из двух, которым постоянно восхищались в нашей комнате общежития.

Попав внутрь уютного помещения кафе с приятной ненавязчивой музыкой, я повернула налево и сразу заметила Сюзен, которая махала мне рукой. Помимо Рода, от вида которого у меня по спине пробежали мурашки, и моей со-

седки за столом сидела еще пара молодых людей: девушка и парень. В этот момент я невольно поймала себя на мысли, что присутствую на двойном свидании и являюсь пятой лишней.

Заметив мое смущение, Сью пододвинула вперед свободное кресло и представила меня своей компании:

– Ребята, это Фьора, моя соседка по комнате. Фьора, это самые талантливые иллюстраторы современности: Мэтью, Диана и Род.

– Рада знакомству, – буркнула я и заняла свое место, с опаской поглядывая на Рода.

Если честно, я не понимала того, что творится вокруг меня: прямо передо мной сидела точная копия Джозефа Фоксфеттера, от которой становилось дурно. Это был тот же красавчик с темными волосами, лишь немного аккуратнее уложенными, с угольными бездонными глазами и чувственными губами, сложенными в легкой улыбке.

«Не может быть, чтобы это был другой человек!» – удивлялась я до того момента, когда неловкую паузу не нарушил сам парень.

Задумчиво посмотрев на меня, его взгляд смягчился, и все лицо засияло.

– Видимо, Фьора, ты уже знакома с моим братом, раз так испуганно на меня смотришь, – задорно произнес он, добродушно рассмеявшись. – Что он успел натворить? Он тебя обидел?

Пока я мычала и придумывала, что стоит ответить, Сью пришла мне на выручку.

– А то ты не знаешь этого придурка, Род, – начала она. – И не смотри на меня так осуждающе: это твой брат, а не мой, и я его любить не обязана. Бедная Фьора пострадала от него морально, потому что нагладелась того, что люди и за всю жизнь не насмотрятся.

– Даже так? – настороженно произнес брат-близнец Джо.

– Там все по стандартной схеме: ее безмозглая самонадеянная подружка увидела Джо, влюбилась в него и стала за ним бегать, помчавшись на вечеринку братства, а потом за-тащила к себе в кровать. Потом он ее бросил, но она не отчаивается и продолжает гоняться за ним.

– Да уж, – обреченно вздохнул Род, потеряв шею. – Это уже классика, к сожалению. Только причем тут Фьора?

– Так ей пришлось эту пьяную девицу вытаскивать ночью из дома накаченных идиотов, просить помощи у самого отпетого из них и потом всю дорогу слушать его издевки и оскорбления. К слову, и мне его своеобразное внимание досталось, когда мы столкнулись с ним в нашей комнате. Редкостный паршивец. Потом он и эта рыжая девица среди бела дня выгнали из комнаты Фьору, занимаясь своими бесстыдными делишками. Если бы в тот момент в дверь зашла я, а не она, то они бы сами вылетели из общаги.

Род нервно сглотнул и выждал паузу, чтобы ответить:

– Извини, Фьора.

Весь рассказ Сюю я не отрывала от него глаз, продолжая чувствовать напряжение. Я никак не могла принять тот факт, что диаметрально противоположные люди могут быть так похожи! Что бы ни говорил этот парень, мирно сидя передо мной и чувствуя стыд за брата, я ощущала сильный страх и опасалась, что сейчас его милое и невероятно красивое лицо исказится в злой усмешке, и на меня польется поток оскорблений, а стол с его содержимым разлетится в разные стороны.

– Тебе-то за что извиняться? – возмутилась Сююзен, и ее поддержали двое ее друзей. – Ты итак много для него делаешь, а он просто катается на тебе, Род.

– И все же, Сюю, – разволновался он, взъерошив руками свои волосы, отчего стал еще больше похож на брата, – Джо – самый родной мне человек. Мы с ним вместе с первого дня нашей жизни. У нас особая связь, пойми. Я никогда не откажусь от него. Я просто вижу, как он катится в бездну, но ничего не могу с ним сделать. Он был нормальным до выпускного класса, пока не умер наш дед. Мы испытали сильнейшее потрясение, и каждый пережил это по-своему. Возможно, внешне я был более сдержан и направил свою скрытую ярость в хобби, открыв в себе иллюстратора, а он выплеснул все наружу, начав пить, драться и постоянно пропадать на улице. Дальше плохая компания, приводы за хулиганство и прочий ад, который, как я сейчас вижу, никак не закончится. Я не могу его судить – он загнал себя в тупик, а я скатился

с ним.

Закончив говорить, Фоксфеттер замер на месте, смотря невидящими глазами мимо нас. Остальные нервно заерзали на своих местах, не проронив ни слова.

– Мне жаль, – неуверенно прошептала я, поймав на себе его взгляд, который снова наполнился мягкостью.

– Спасибо, Фьора. Мой совет тебе – держись от него подальше, и все в твоей жизни будет отлично, – проговорил Род, протянув мне меню. – А теперь закажи себе что-нибудь погорячей, а то ты явно продрогла под дождем.

Я начала отнекиваться, что время уже позднее, и нам пора, но все присутствующие в один голос заверили меня, что приятные темы еще не проговорены, как и мы не познакомились поближе. На столе было еще много кусков пиццы, поэтому я заказала себе горячий капучино и с радостью растворилась в приятном общении.

Если считать все знакомства, которые были для меня добровольными и не касались братства «Красных вепрей», то я была безмерно счастлива, ведь на моем пути встретилось так много талантливых и адекватных людей.

Сразу после одиннадцати часов вечера мы распрощались с Мэтью и Дианой и сели в новенький Рэндж Ровер белого цвета, который довез нас до общежития в полном комфорте. Всю дорогу до комнаты Сью радостно щебетала, перевозносила своего друга и спрашивала мое мнение насчет него.

– И как тебе Род? Еще не успела влюбиться? – хохотала она, заходя в комнату.

Мэнди уже лежала в своей постели, повернувшись к нам спиной и полностью игнорируя наш разговор. Я уже знала эту ее дурную привычку детства: самой нашкодить, обидеться, молчать пару дней и потом заговорить, будто ничего не произошло. Сюзен не удержалась от небольшого издевательства, повторив свой вопрос.

– Фьора, скажи, что Род круче этого придурка Джо?

– Да, он очень приятный.

– А я про что, – Сью плюхнулась на кровать, скинув кеды на пол. – Он реально хороший парень и без всяких стереотипов о занудстве, высокомерии и чудачестве. Очень располагает к себе. Не знаю, почему все недалекие люди гоняются за Джо и преподносят его как самого-самого в универе.

Я укоризненно посмотрела на нее, а потом перевела взгляд на Мэнди, которая не проронила ни слова.

«Так даже лучше. Поживем немного без ругани», – подумала я, ставя будильник и готовясь ко сну.

Род Фоксфеттер полностью соответствовал описанию моей соседки по комнате, но был один момент, который меня настораживал – я так и не отделалась от мысли, что в этот вечер передо мной сидел Джо, и этому была причина.

Глава 7

Утром следующего дня я поднялась с постели чуть позже, так как совсем не выспалась. На удивление, меня не волновал тест, который нужно было писать на последней паре. Всю ночь я постоянно вырывалась мыслями из сна, вспоминая братьев Фоксфеттер.

Одев простые джинсы, нейтральный топ и пиджак, я выскочила на улицу без Мэнди, которая все еще валялась в кровати и намеревалась пропустить первое занятие. С волосами я не стала заморачиваться, расчесав их после душа и отпустив по плечам.

«Норм», – ответила я сама себе, когда взглянула в зеркало на первом этаже университета. Первая пара была лекцией, что помогло мне окончательно проснуться под монотонную запись в тетради за профессором. Я не пользовалась ни диктофоном, ни компьютером, и обычная ручка с синими чернилами мне прекрасно подходила. Стэнли сидел рядом и также записывал, погруженный в свои мысли.

Я же все это время вспоминала ситуацию в кафе. Вчера, когда мы попросили счет, беседа как-то вернулась к упоминанию о несносном Джо и тому, что я все равно с опаской гляжу на Рода. Это заметила Сью, не замышляя ничего плохого, на что Род пристально на меня посмотрел и откинулся на спинку кресла. Его взгляд с дружелюбного сменился

на цепляющий холодный, а длинные красивые пальцы стали отбивать ритм по столу. Мое чувство животного страха вновь сковало все тело, ведь передо мной сидел Джо. Это был именно тот мерзавец, с которым я столкнулась в доме братства.

– Нда, – нарочито медленно произнес он, прерывая молчание и вцепившись в меня взглядом, – тебя не проведешь. Я вижу твой страх. Ты меня боишься, и это правильно. Все меня должны уважать и бояться, иначе... Иначе лучше тебе об этом не знать, детка.

Нервно сглотнув, я огляделась по сторонам, чтобы найти поддержку в ребятах, особенно Сью, которая всей душой ненавидела Джо.

«Он всех провел! Он пришел вместо брата, чтобы нас высмеять», – думала я, стараясь незаметно подтянуть свой рюкзак и быть готовой к бегству.

К моему удивлению Сьюзен и остальные никак не отреагировали: не стали кричать, обвинять или выгонять Джо. Напротив, через пару минут крошечной тишины за столом моя соседка по комнате засмеялась и произнесла:

– Надо было сказать «мать». Тут ты прокололся, Род.

– Мать? Seriously? – изменившимся голосом произнес красавчик напротив, добродушно рассмеявшись. – Это что-то новое. Он же всех называл «деткой», но «мать»... С чего вдруг?

– Да, Фьора, – Сью оживленно обратилась ко мне, – поче-

му этот придурок так тебя называет?

Пока я приходила в себя, не переставая чувствовать подвох и опасность, моя соседка призналась, что Род иногда баловался, изображая своего брата, и все велись на его розыгрыш. Особенно это касалось новых знакомых, кто уже успел натерпеться от Джо.

– Похоже, верно? – смеясь, спросила она.

– Да, очень, – забормотала я, после чего постаралась объяснить причину такого необычного прозвища.

– Извини меня, Фьора, – рассчитываясь за всех, Род обратился ко мне. – Видимо, с тобой я перегнул палку. Не обижайся.

– Слушай, Фьо, – Сьюзен решила меня успокоить, – если у тебя возникают сомнения насчет этих братцев, то проверить достаточно просто.

Она потянулась к Роду и задрала рукав на его левой руке до локтя.

– Видишь, у него нет тату лисицы, так что выдохни. Этого придурка рядом нет. Род нарисовал Джо эскиз. Очень классная работа получилась.

После этого ребята посчитали, что ситуация прояснилась, и нам стоит завершать посиделки на приятной ноте. По дороге назад Сью рассказала мне о таланте Рода перевоплощаться, который шел из детства, когда он около года посещал курсы актерского мастерства. Сам Род чувствовал напряженность, с опаской поглядывая на меня через зеркало

заднего вида, когда вез нас по пустынной мокрой дороге обратно в общежитие.

– Фьора, ты пойдешь со мной за кофе? – мои воспоминания были прерваны Стэнли, который с удивлением на меня посматривал в опустевшей аудитории.

– Ой, – опомнилась я, складывая свои вещи в рюкзак, – походу дела я отключилась.

– Взяла пример с соседки и тусовалась всю ночь? – засмеялся он, пропуская меня вперед.

– Нет, просто гнетущие мысли не дают мне покоя.

– Не стоит переживать, если ты насчет теста. Я в тебе не сомневаюсь, – Стэнли положил руку на мое плечо и легонько постучал по нему. – Тебе определенно нужен кофе.

Засмеявшись, я последовала за ним, чтобы успеть вернуться на занятия и не пропустить переключку. Набор баллов никто не отменял.

Последняя пара с тестом закончилась для меня и моего напарника досрочно, когда мы справились с заданиями за полчаса. Сдав работы, мы были свободны на сегодня, что не могло не радовать. Обернувшись на выходе, я взглянула на Мэнди, которая просто сидела перед пустым листом, не выполнив ни одного задания.

«Будешь знать, как ругаться со мной, – злорадно подумала я, понимая, что, скорее всего, она завалит тест. – Эх, Мэнди, ты продолжаешь расставлять по жизни неправильные приоритеты и неизменно попадаешь впросак».

Солнце продолжало ярко светить, когда мы со Стэнли покинули здание университета. Освободившееся время мы решили провести в столовой и прогуляться по парку, после чего он пошел провожать меня до моего корпуса общежития.

– Как насчет того, чтобы побегать со мной вечером на стадионе или в парке? Не хочешь присоединиться, Фью?

– Я не вполне уверена, что смогу тебе составить нормальную компанию, Стэн. Ты настоящий атлет, привыкший к нагрузкам, а я еле-еле сдавала зачеты по физкультуре в школе.

– Но ты в отличной форме, не прибедняйся. Начнем с лайт-режима, а потом втянешься. Соглашайся, пока погода отличная, да и на стадионе покрытие неплохое.

– Ладно, подумаю, – замешкалась я, не понимая его мотивы.

«Он сейчас по-дружески или как?»

Разговаривая, мы дошли до поворота к общежитию, когда сзади к нам подъехала машина.

– Мать, можно тебя на минутку? – до страха знакомый голос заставил меня обернуться, а Стэнли – напрячься.

Несомненно, это был Джо, от которого легкая паника превратила мое тело в сплошную вату.

– Идешь? – настаивал он, выглядывая из салона своей Импалы.

– Что тебе от меня надо? – рявкнула я, оставаясь на месте.

– Должок не хочешь вернуть? – на этих словах он ухмыльнулся, заглушив двигатель.

Стэнли с тревогой посмотрел на меня, предложив свою помощь.

– Ничего страшного, Стэн, – я попыталась натянуть улыбку беспечности и приобняла его на прощание, когда тело стало меня слушаться. – Все нормально. Встретимся завтра, а насчет пробежек я подумаю до выходных, окей?

Мой спутник нехотя оторвался от меня и направился в сторону своего корпуса общежития, несколько раз обернувшись. Мне же пришлось преодолеть волнение и сделать шаг навстречу монстру.

– Подойди ближе, мать. Ты же не хочешь, чтобы я кричал на всю улицу? – Джо нервно тряхнул головой, поправив рукой волосы.

Его татуировка с изображением лисы приковала мое внимание: она была выполнена так искусно, так живо. Черные чернила сменялись резким контрастом оранжевого, что делало работу еще более уникальной. Я прекрасно понимала, что сторонний мастер бил ему изображение, но талант Рода нельзя было отрицать.

«Вероятно, эта тату для него особенная», – думала я, отвлекшись от Джо.

– Ну же, мать, соберись, – он замахал руками, пытаясь привлечь к себе внимание. – Залипла на тату? Клёвая, правда?

– Да, Род постарался, – машинально ответила я, приближаясь к дверце автомобиля.

– Ты с ним знакома? Не спутала со мной? – его глаза с особым интересом следили за мной.

– Если честно, то спутала. Я до сих пор не понимаю, как вас различают.

– Во как. Ладно, проехали. Я вот о чем: мне на некоторое время нужно будет отъехать из кампуса, и я бы очень хотел, чтобы твоя подружка меня не доставала своими звонками. Мы с ней неплохо провели время, но это ничего не значит, понимаешь?

– Еще бы.

– В качестве своего долга передо мной поговори с ней, чтобы она отлипла. Можешь придумать что угодно: что видела меня с другими глупыми первокурсницами, что я про нее плохо говорю, да что угодно. Мне нужно кайфово отдохнуть и вернуться обратно без проблем и преследования. Видишь, я сумки собрал?

Я подошла вплотную к двери и заглянула в кожаный салон. Действительно, на переднем пассажирском сиденье лежала большая спортивная сумка.

«Как кстати, – подумала я, вспомнив наш спор с Мэнди. – Если бы он уехал до конца сентября да еще полностью порвал любое взаимодействие с ней, я бы выдохнула. Пока же два раза из трех он заходил в нашу комнату. Не хватало еще его целовать. Брр».

– Ты снова залипла, в курсе? Ты что-то принимаешь, мать? – подавшись в мою сторону, Джо с ехидной улыбкой

стал меня разглядывать. – У тебя зрачки расширены.

– Я просто задумалась, – буркнула я, чувствуя, как лицо покрывается стыдливым румянцем. – Я не уверена, что могу тебе помочь с этим. Мы с Мэнди поругались.

– Из-за меня?

– Да, то есть нет. Не совсем.

– Так ты определись все же.

– Я итак ее отговаривала от общения с тобой, как и Сьюзен, но она нас не слышит.

– Ну, скажи, что я ее обозвал как-то нехорошо...

– Я помню, как ты ее назвал «троечкой» и все рассказала, но и это не подействовало. Возможно, если ты на самом деле уедешь надолго и не будешь ей отвечать, она успокоится и переключится на другого. На Чейза, к примеру.

– Я уезжаю максимум на неделю, но если что, ты ей скажи, что мне на нее пофиг. Заметано?

– Хорошо, – ответила я, обрадовавшись, что разговор закончен.

Отходя в сторону, я почувствовала, что Джо перехватил мою руку и притянул обратно к двери. Его мутный и непонятный взгляд внимательно исследовал мое лицо, заставив волнению вернуться в тело легкой дрожью.

– Напоследок мой тебе совет – не влюбляйся, – медленно произнес он последние слова, свободной рукой заправив мне прядь волос за ухо.

– В кого? – нервно сглотнула я, пытаюсь сдержать панику.

«Неужели он подумал, что я в него влюбилась? После всего, что он на моих глазах натворил? Я же банально боюсь его», — мысли метались у меня в голове с бешеной скоростью.

Выждав паузу, Джо издал злобный смешок и отпустил мою руку.

— В этого блёклого однокурсника. Начнешь с ним мутить, а потом расстанешься, и будет то еще удовольствие учиться с ним рядом столько лет.

— Это ты на своем опыте проверил? — саркастично ответила я, потирая руку, еще горячую от его хватки.

— Это ты так злишься, когда задираешь правую бровь? — он перевел тему разговора, но я тоже могла его подловить на деталях.

— Это ты так злорадствуешь, когда поднимаешь левый уголок рта?

Джо хмыкнул, откинувшись назад и повернув ключ в замке зажигания.

— Короче, ты меня поняла. Покеда, мать, — не выслушав моего ответа, он плавно свернул с обочины, и вскоре его Им-пала скрылась за поворотом.

Глава 8

К выходным Мэнди сдалась, вернувшись в наше привычное общение давних подруг. Про Джо она ничего не говорила, на Сю не нападала и перезванивалась с Чейзом, который частенько за ней заезжал после пар. Я согласилась на пробежки со Стэнли, но их реализацию пришлось отложить до лучшего времени, так как пришла непогода с холодным осенним дождем, и всем пришлось прятаться в помещениях.

Все шло отлично, пока я сама не повела себя некрасиво в одной ситуации. Все это могло иметь для меня неприятные последствия, и я это прекрасно осознавала, надеясь на лучшее.

Как-то в конце сентября я решила забежать после занятий в суши-бар, чтобы после перекусить с девчонками чем-то новеньким и необычным. Ожидая свой заказ навынос за свободным столиком, я спокойно пила свой капучино в гордом одиночестве, пока ко мне не подсел незнакомец, чье лицо мне было смутно знакомо.

– Я подсяду, не против? – смущенно произнес он.

– Ты уже подсел, – я машинально ответила, но потом улыбнулась, чтобы не казаться стервой.

– Ты же была на вечеринке братства в начале месяца, да? – высокий крупный парень с русыми волосами и зелеными глазами казался больше нерешительным и искренним, чем

бессовестным пикапером.

– Да, пришлось туда заглянуть, – ответила я, содрогнувшись от воспоминаний.

– Понимаю, это местечко не для таких девчонок как ты, – хмыкнул он. – Я Билл Ферли. Игрок баскетбольной команды «Красные вебри» под номером шесть. Мы встретились в бильярдной тогда.

– Точно, я тебя вспомнила. Я Фьора Кампи. Первокурсница с экономического факультета. Больше никаких достижений.

– Приятно познакомиться, – засмутился Билл. – Можно один вопрос?

– Да, – настороженно произнесла я, чувствуя некий подвох.

– Ты с Джо что-то мутишь?

– Я? Нет, конечно. Еще не хватало, – возмутилась я, на что мой спутник кивнул в знак согласия.

– Я так и думал, что ты с ним не имеешь дел. Просто удивился, что такая как ты пришла на вечеринку и потащила куда-то Джо. У нас в братстве принято, что его девчонки тащат лишь в комнаты наверху, чтобы заняться... сама знаешь чем.

– Да, я поняла тебя. Я как раз приехала вызволять свою подругу из его цепких лап, иначе мне там нечего было делать.

– Это какую? Беленькую, черненькую...

– Красненькую. У Мэнди красный цвет волос.

– Точно, припоминаю, – протянул Билл, глядя в сторону.
– Она сейчас с Чейзом мутит. Точно.

– Да, это она, – заключила я, понимая неловкость нашего разговора.

– Так ты свободна? То есть мы можем с тобой куда-нибудь сходить? Кафе, кино, бильярд?

Я удивилась его предложению и замешкалась, благо на помощь мне пришел сотрудник суши-бара, назвав мой номер заказа. Извинившись перед баскетболистом под номером шесть, я пошла к стойке и забрала свой заказ.

– Мне пора идти, Билл.

– Так ты подумаешь? Я могу тебе написать или позвонить?

– Да, – неуверенно ответила я, не зная, как бережно отшивать парней, – найди мою страничку. Я там под своим именем.

– Фьора Кампи?

– Да, все верно, – рассмеялась я, покидая заведение.

Билл последовал за мной, придерживав мне на выходе дверь.

– Красивое необычное имя. Уникальное как и ты сама, – засмутился он, неловко переступая с ноги на ногу.

– Спасибо, только не всем оно нравится. Как меня только не называли, – засмеялась я, вспоминая прекрасную героиню мультика.

– Как тут можно перепутать?

– Фионой, к примеру.

– Это огр из мультика?

– Да, «мать огров», как меня обозвал твой друг.

Билл не удержался и засмеялся, когда он сопоставил все слова, сказанные мной.

– Джо неисправим, он всех обзывает. Я вот «верзила». Только к нему не подберешься.

Я с удивлением глянула на него: Билл был просто огромным по сравнению с Джо, и даже он его опасался.

– Почему же, – ляпнула я, забыв все предостережения со всех сторон. – И его можно неплохо задеть.

– И как же? – с сомнением в глазах произнес Билл.

– «Пепе», к примеру.

– Пепе? Это что?

– Это сокращенное имя Джозеф по-испански. Думаю, ему не очень нравится.

– И ты его так назвала и осталась после этого невредимой?

– А что он мог мне сделать? Не будет же он бросаться на девушку с кулаками или...

– Нет-нет, он девушек не бьет, не переживай, – разуверил меня Билл и потом предложил подвести на машине.

Я вежливо отказалась, на что он мило попрощался, назвав меня красавицей. Любой девушке это было бы приятно.

На обратном пути до общежития я все же укоряла себя за свой длинный язык, но надеялась, что Билл никому не перескажет наш разговор и не воспользуется этим словом из четырех букв, а мне не придется испытывать на себе гнев

Джозефа. В общезитии я позабыла о своих переживаниях и несколько последующих дней провела в приподнятом расположении духа, переписываясь с двумя парнями: Стэнли и Биллом.

На выходных, которые были последними в этом месяце, я посетила заседание книжного клуба, где мы с ребятами не удержались и обсудили бестселлер «Дневник Бриджит Джонс», после чего посидели в кафе. Возвращаясь в общежитие, я знала, что Сью уехала до понедельника домой, а Мэнди планировала прокатиться до соседнего города с Чейзом. Проверить, вернулась ли она, мне не удалось, потому что мой телефон попросту разрядился.

Поднявшись на этаж, я стала искать ключ от двери, когда в дальнем углу коридора увидела знакомую мне тень в черном. Заметив меня, парень отошел от одной девушки и стремительно зашагал в мою сторону без единой эмоции на лице.

«О боже! Это же Джо! Наверняка он узнал о «Пепе» и теперь хочет со мной разобраться», – трясущимися руками я пыталась открыть дверь и проскользнуть в комнату.

И снова тело предательски загорелось, и все лицо закололо изнутри сотнями иголок. Связка ключей выпала из рук, но я попыталась глубоко вдохнуть и успеть скрыться. Со второй попытки дверь поддалась и я успела забежать внутрь, когда опасность была совсем близко – нас разделяла пара шагов.

Когда я пыталась закрыть щеколду замка, рядом послы-

шался голос:

– Фьора, подожди, пожалуйста.

«Это Род? Я снова их путаю», – выдохнула я, с опаской открывая дверь и отходя в сторону.

– Привет, я уже отчаялся тебя дождаться, – торопливо заговорил красавчик, глядя на меня с любопытством. – Мне Сьюзен сказала забрать наброски для проекта. Сама она уехала, как ты знаешь, и забыла здесь планшет со всеми работками. Она тебе звонила несколько раз, чтобы предупредить, но твой номер был выключен. Я могу зайти?

– Да-да, конечно, – потерянно проговорила я, пытаюсь успокоиться, что мне давалось нелегко.

Род Фоксфеттер прошел к кровати Сьюзен, которую сложно было перепутать с остальными по наличию множества зарисовок над ней, и включил планшет, чтобы перекинуть файлы себе на диск. Я села на край своей кровати недалеко от двери, чтобы в случае опасности выбежать в коридор.

Некоторое время мы сидели в полной тишине, периодически переглядываясь.

– Слушай, я тебе не помешал? – Род первым прервал молчание.

– Нет, все нормально.

– Просто ты так странно себя ведешь. Ты не простудилась?

– Нет.

– Ясно.

Неловкость никуда не уходила, и я сильно корила себя за это. Род продолжал перебрасывать файлы, которые много весили и требовали чуть больше времени.

– Еще пятнадцать минут тебя задержу, хорошо? – Род поднялся с кровати и двинулся в сторону окна.

– Ничего страшного, я все равно вернулась домой, чтобы что-то поделать.

– Что-то – это что? – он развернулся ко мне и лукаво подмигнул. – Какие-то мутные делишки?

На мгновение я снова потерялась, видя перед собой ехидного Джо, и потом что-то несвязное пробормотала.

«Видимо, он считает меня свихнувшейся, а я просто не могу на него спокойно смотреть. Так и кажется, что он сейчас бросится в мою сторону и схватит за руку», – думала я, исподлобья следя за ним.

Еще через пять минут Род стал расхаживать по комнате, почесывая шею, после чего резко остановился передо мной и спросил:

– Ты все еще считаешь, что я Джо и пришел с тобой расправиться?

Пока я заикалась и безуспешно отнекивалась, он присел передо мной на корточки и протянул левую руку.

– Хочешь, проверь, – его глаза испытующе сверлили меня насквозь, а тело заметно напряглось.

– Нет-нет, я верю.

– Сомневаюсь в этом, Фьора. Ну же...

Мне было и стыдно, и страшно одновременно, но руки потянулись вперед, касаясь его черного джемпера. Подхватив мягкую ткань своими ледяными пальцами, я стала медленно поднимать рукав, с каждым движением убеждаясь в том, что татуировки лисы на руке не было.

«Что я творю! Выставляю себя полной идиоткой. Я просто не могу спокойно находиться рядом с этими двумя братьями, – укоряла себя я, отпустив его джемпер. – Неужели я повелась на их красивую внешность и просто потеряла голову? Ведь так не может быть, чтобы одновременно нравилось два человека, один из которых настоящий монстр, не знающий жалости?»

– Фьора, – Род подхватил мои ладони и сел рядом на кровати. – Давай начистоту. Что тебя пугает? Я вижу, что ты покраснела, а руки трясутся. Что натворил Джо?

– Ничего особенного, просто он меня пугает. Он слишком резкий и опасный.

– Он тебе угрожал?

– Не совсем, он меня предупреждал, что может поквитаться, что подтвердил и его друг.

– Какой друг?

– Билл, другой баскетболист из его команды.

Род прищурился и задержал дыхание, после чего продолжил нашу странную беседу.

– Видимо, ты говоришь про Билла Ферли, верно?

Заметив мой кивок, он отпустил мои руки и отошел к ок-

ну.

– Я его знаю, неплохой малый. Несколько лет назад я тоже играл в команде «Красных вебрей», но потом выбрал исследовательский путь, а Джо остался. У него неплохо получается, я думаю.

– Наверное, но он слишком задирист.

– Ты ходила на игру? Там ты познакомилась с Биллом?

Род забрасывал меня вопросами, на которые не хотелось отвечать, но я решила быть искренней с ним, чтобы самой потом не запутаться во лжи. Я честно рассказала ему о задумке Мэнди найти альфа-красавчика на игре и своем знакомстве с Биллом в суши-баре, но не проговорила счет прозвища.

Выслушав меня, Род немало посмеялся и заметил, что Билл – безобидный парень, который не меняет девчонок каждую ночь.

– Почему твой брат не хочет встречаться с девушками подольше? – я ляпнула, не подумав.

В этот момент Род выключал планшет Сью и стоял ко мне спиной. Резко развернувшись, он выпрямился и застыл на месте.

– Я не думаю, что при его образе жизни постоянная девушка будет к месту.

– Он никогда никого не любил?

– Даже не знаю. Все ему кажутся милыми вначале, но потом быстро надоедают.

– А ты? – я не могла остановиться, зачарованно глядя на Рода.

«Все, я влюбилась. Еще бы понять, в кого», – я машинально встала с кровати и стала бессмысленно копаться в ящике стола, чтобы не было все так очевидно.

– Я отложил свои эмоции до лучших времен. Сейчас голова занята другими мыслями. Теперь твоя очередь, Фьора. У тебя кто-то есть?

– Нет, никого нет, и никого я не люблю. Мне нужно учиться сначала четыре года, а потом еще два, и после найти хорошую работу, – я так затараторила, что половину слов было не различить.

Род засмеялся и уверил меня, что все нормально, и мне стоит успокоиться. Влюбиться я еще успею. Самое главное – найти подходящего человека.

«Да уж, самому не нужны отношения, как и его брату, а мне советует не пойми кого», – грустные мысли поубавили мой пыл, который полностью испарился с приходом Мэнди.

Бурей ворвавшись в комнату, она плюхнулась на кровать, мельком бросив взгляд на Рода. Мне было интересно, как она среагирует на его присутствие, но подруга осталась равнодушной, а на его «привет» ответила достаточно ясно:

– Передай своему брату, что он полный придурок!

Род удивленно поднял бровь, но никак не прокомментировал.

– Ладно, я пошел. Пока, девчонки. Хорошего вам вечера.

Когда он вышел, Мэнди с вопросом взглянула на меня.

– Он к тебе пришел?

– Нет, перекинуть файлы с планшета Сью.

– Понятно. Хотя он ни в чем не виноват, но тоже бесит.

Пошли эти Фоксфеттеры куда подальше.

Вскоре подруга успокоилась, спрятав свои неудавшиеся надежды на отношения с Джо где-то в подсознании, и мы провели остаток дня за просмотром ужастика. На середине фильма она задремала, а мне он наскучил, так что я просто плюхнулась на кровать, настроившись спать. Однако мысли кружили вокруг бездонно-черных глаз:

«Неужели я не научусь различать двух людей, когда все вокруг прекрасно справляется с этой задачей? Неужели моя наблюдательность совсем на нуле, и я ничего не вижу перед носом? Почему я постоянно думаю об этих братьях, замирая при встрече с каждым из них? Возможно, мне стоит их увидеть вдвоем, чтобы понять свое отношение. Если два парня будут находиться рядом, не смогу же я чувствовать любовь сразу к двум? И вообще, может мне стоит показаться университетскому психологу, если в потенциале меня притягивает к себе человек с абьюзивными наклонностями?»

В начале завершающей недели сентября я все же вычеркнула из своего списка одну кандидатуру.

Глава 9

Возвращаясь с пар, которых в понедельник было четыре, голова шла кругом. Две лекции и два семинара ужасно утомили меня, поэтому обратно я плелась практически на автомате. Проходя мимо парковки, я услышала визг тормозов от приближающейся машины. Устало развернувшись, я заметила черную Импалу. Поняв, кто сидит за рулем автомобиля, я ускорила шаг, перейдя на бег, потому что из машины выбежал взъяренный Джо и помчался за мной.

– А ну постой! – нагоняя меня, он кричал во все горло.

Заметив его в ярости, я поняла, что Билл все ему рассказал. Не задавая ненужных вопросов, я расталкивала удивленных студентов с единственным желанием добраться до общежития. Ближе к ступенькам преследователь сильно дернул меня за руку и потащил обратно к машине, держа мертвой хваткой.

– Опустит, что ты творишь! – я пыталась отбиться сквозь проступившие слезы, но его стальной взгляд подтверждал мои страхи: за свои слова мне придется ответить.

– А ты что ляпнула, мать?! – проревел он, запихивая меня на переднее пассажирское сиденье.

Несколько прохожих студентов попытались помочь мне, но Джо, захлопнув за мной дверь, бросился на них, нанося удары. Когда те в испуге отбежали, он пулей вернулся в ма-

шину и завел двигатель.

– «Пепе», значит? Ничего, ты скоро узнаешь цену этому слову, – заблокировав двери, он стремительно покинул парковку и направил машину в сторону выезда из кампуса.

Не знаю, что со мной произошло в тот момент, но я просто онемела, боясь двинуться с места. Страх такой силы сковал мне руки и ноги, что мне оставалось лишь вжаться в сиденье и с ужасом наблюдать за бешеной скоростью автомобиля.

– Прости меня, я больше так не буду, – слезно прошептала я, боясь его реакции, которая последовала незамедлительно.

Джо выругался и ударил несколько раз руками о руль, на мгновение потеряв управление. Машина опасно вильнула на встречную полосу, чудом избежав лобового столкновения.

– Ты у меня попляшешь! Навсегда запомнишь, как не слушать Джо, – зловеще глянув на меня, он свернул на незнакомую проезжую дорогу.

Немного придя в себя, я незаметно опустила руку в карман рюкзака, чтобы достать телефон и набрать кому-нибудь из знакомых. Мне удалось спрятать его за сиденьем и открыть список входящих звонков. Последний был от Сьюзен, что мне подходило. Нажав на вызов, я почувствовала, как меня выдернули из сиденья. Джо как-то заметил, что я пытаюсь позвонить, и одной рукой притянул меня к себе, потому что всю дорогу я была не пристегнута.

– Отдай сюда трубку! – закричал он, сбавляя ход автомобиля.

Я пыталась от него отбиться и посмотреть на экран: идет ли вызов. К сожалению сигнал пропал, и я набрала заново, пока телефон не вырвали из моих рук. Машина зацепила правым колесом обочину, подпрыгивая от камней. Захватив мой телефон, Джо выпрямился и моментально выбросил его через свое окно на дорогу.

– Что ты творишь? – мне оставалось лишь кричать и наброситься на него с кулаками.

Я совершенно потеряла реальность, нанося в исступлении удар за ударом, чтобы спасти себя. Я понимала, что мне нужно бороться. Джо резко дал по тормозам, не в силах отбиться от меня и вести машину одновременно.

– Чёрт с тобой, пусть будет тут, – выкрикнул он, разблокировав двери и выскочив из автомобиля.

Я в панике смотрела, как он обегает Импалу спереди и хватается за ручку моей двери. Я попыталась удержать ее изнутри, увидев зияющую пустоту его глаз. Это был взгляд монстра.

– Сейчас ты у меня получишь по заслугам, – он с яростью распахнул дверь, хватая меня за горловину платья.

– Отпусти меня! – кричала я, пытаясь отбиться тем, чем только могла. – Я прошу тебя, успокойся. Я извинюсь. Я больше никогда это делать не буду. Ты же потом будешь жалеть. Я не хочу!

На миг остановившись, он злобно сплюнул в сторону и вытер ладонью кровь на губе, которую я в панике успела ему

разбить. Он меня не слышал. Его раздирала злость.

— Еще как захочешь! — он упивался своим превосходством и разрывал на мне одежду в клочья. — Ты меня унизила, теперь мой черед сделать это с тобой!

Выбившись из сил, я перестала бороться и закрыла глаза, чувствуя, как клочок за клочком с меня срывается некогда красивое платье, которое я с такой радостью покупала, чтобы казаться привлекательной. Теперь мне не хотелось быть привлекательной никому.

«Лучше бы раствориться. Лучше бы забыться!» — мои мысли метались, блокируя тошнотворные ощущения.

Содрав с меня платье, этот монстр стал вытаскивать меня из машины, отчего я вновь открыла глаза. Оттолкнув меня от двери, Джо силой захлопнул ее и помчался к водительскому сиденью, избегая любого взгляда в мою сторону. Вскоре двигатель завелся, оставляя меня в недоумении.

«Он решил меня бросить на дороге без одежды и телефона. Вот какое унижение он для меня придумал!» — я не знала, что мне делать и только тряслась от озноба, пытаясь прикрыть свое нижнее белье руками.

— Ты меня так просто бросишь? Ты же выбросил мой телефон. Как я доберусь обратно? — закричала я, когда он стал выезжать с обочины.

Джо в последний раз бросил на меня взгляд из салона Импалы, который подтвердил мои опасения: проблемы только начинаются. Как только машина набрала ход и свернула за

поворотом, поднимая за собой пыль и грязь обочины, я так и не сдвинулась с места, пытаясь согреть себя руками. На дворе стоял сентябрь с прохладными вечерами, и я уже начинала ощущать постукивание своих зубов.

Не помню, сколько я так дрожала, боясь пошевелиться, но потом решила пройтись по пустынной дороге назад и попытаться найти свой телефон. На обочине валялись куски моего платья, которое невозможно было надеть обратно. Подхватив его заднюю часть, которая уцелела больше остальных, я прикрылась ею спереди и побрела по гравийной кромке, вглядываясь в дорогу. В метрах тридцати я заметила свой телефон на встречной полосе и в спешке подняла его. Экран был разбит, но стоило попытаться его включить.

«Надо бы спрятаться где-то. Мало ли кто увидит меня в таком виде на обочине. Я совершенно не понимаю, где нахожусь», – пока я в панике оглядывалась по сторонам, вдалеке заметила машину и бросилась к кустам на обочине, чтобы скрыться от посторонних глаз.

«Возможно, телефон загрузится, и я смогу позвать на помощь кого-то из друзей. Лучше не рисковать и не бросаться под машины, ведь никогда не знаешь, кто возникнет перед тобой. Могла бы я подумать, что со мной так поступят? Я всего лишь ответила обидным прозвищем на равноценное оскорбление и не заслужила такого унижения. Он чуть ли не разорвал меня на куски как мое платье», – опустившись на колени и пытаясь согреться кусочком ткани, я ждала, как

включится телефон, и рыдала, не сдерживая крика.

На экране прогрузилась заставка, а потом телефон снова выключился. Я отбросила его в сторону и погрязла в своих эмоциях, сидя в пыльной траве среди колючих веток кустарника.

Вскоре послышался звук очередного автомобиля на встречной полосе, который резко свернул на обочину. Выглянув из своего убежища, я спешно опустила голову вниз, ведь это вернулся Джо.

– Фьора, ты где? – закричал он, спешно переходя дорогу в моем направлении.

Я постаралась сжаться еще сильнее и прикусила зубами свою ладонь, чтобы не выдать своего присутствия рыданиями. Я не хотела и не могла его больше видеть. Я боялась дальше подвергнуться изощренным мучениям этого негодяя.

– Да где же ты? Выходи! – он продолжал кричать, пройдя почти всю обочину и остановившись в паре метров от меня. – Я сейчас уеду, слышишь? Не бойся, мать, я ничего тебе не сделаю. Прости, слышишь? Я перегнул. Я знаю, что ты здесь.

Пропустив попутную машину, он остановился рядом со мной, схватившись за голову и ругаясь себе под нос. Не заметив меня, он направился через дорогу к своей Импале, но я невольно издала сдавленный писк, прокусив ладонь. Насторожившись, Джо помчался обратно к кустам, где я пряталась, и быстро меня там нашел.

– Вот ты где, – облегченно выдохнул он, склонившись

надо мной в своей разорванной футболке. Его нижняя губа распухла и слегка посинела, и несколько свежих царапин украшало его правую щеку. Одна только хитрая лисица с ухмылкой смотрела на меня с его татуировки.

– Не трогай меня! – я истошно закричала, пытаюсь от него отбиться, но он крепко схватил меня руками и сильно прижал к себе, чтобы мои удары не могли достигнуть цели.

– Все хорошо, успокойся, – этот монстр шептал мне на ухо, пытаюсь присмирить, и упорно тащил к машине.

Когда мы добрались до Импалы, меня покинули последние силы, потраченные на борьбу, и я вяло обвисла в его тисках. Удерживая меня одной рукой, он дотянулся до задней двери, чтобы посадить меня на сиденье.

– Прости меня, слышишь? Прости, – он не переставал произносить слова, закутывая меня в свою кожаную куртку и стирая горячей ладонью пыль с моего лица.

Я превратилась в сломанную куклу-марионетку, единственной опорой которой остался разбитый телефон, стиснутый в руке. Этот монстр водил руками по моему лицу, что-то приговаривал, успокаивал, поправлял куртку, растирал мои заледеневшие ноги, но мне было все равно. Я ничего не хотела кроме тепла. Озноб сотрясал меня, а постукивание зубов отдавалось в голове. Больше ничего.

Джо судорожно стянул с себя майку и положил ее рядом со мной, а потом закрыл заднюю дверь и обошел машину. Забравшись на водительское место, он на всю мощь включил

печку и устало откинулся на спинку сиденья. Зияющую тишину нарушало мерное звучание радиатора и легкое постукивание капель дождя, свергнувшегося с небес.

Все еще трясаясь от холода, я подтянула к себе колени, закрывшись до ушей курткой, источавшей легкий морской аромат. Футболка осталась нетронутой.

Поймав мой взгляд в зеркале заднего вида, он нарушил молчание:

– Ты считаешь меня чудовищем, и ты чертовски права. Я монстр, опустившийся на дно. Мне нет оправданий. Я ненавижу себя, мне тошно видеть тебя такой. Когда-то я тоже был наивным доброжелательным мальчишкой, верившим во все хорошее, но потом все в одночасье поменялось. Мой привычный мир рухнул со смертью деда, который нас с братом и воспитывал, и я помчался от неприятностей и пустоты внутри не в ту сторону. Сначала было прикольно: у меня было все для клёвой жизни: алкоголь, разбитные друзья, доступные девки. Все проблемы заглушались от экстаза, который обещал тебе легкую жизнь. Однако в один из дней я проснулся в затхлой комнате братства в помятой постели с незнакомой мне девкой, от которой разило алкоголем не меньше моего, и боль в висках отдавалась от настойчивого звонка. Это были родители либо брат, которые в очередной раз пытались меня найти, довести домой, спасти. А спастись было некого. Кроме них все меня боялись, презирали, заискивали, ненавидели. И вот я уже не хороший малый, а негодяй, окружен-

ный такими же отбитыми на голову, а на моих коленях сидит очередная девка и что-то от меня требует. Мне нет места в нормальном мире.

Я не прерывала его речь, хоть и вслушивалась в каждое его слово. Вновь перехватив мой взгляд в зеркало, он тяжело вздохнул и продолжил:

– Ты не понимаешь, почему я так с тобой поступил, верно? Я и сам не отдаю отчета этой жести. Меня по щелчку выключило и понесло. Думаешь, что обычное прозвище – это пустяк? Тебя же обзывают, ну и что с этого? Ты смотришь со своей правильной стороны и не видишь те рамки, в которых иерархия должна соблюдаться, чтобы не скатиться вниз. Мужики устроены иначе: если ты лидер в команде, братстве, на курсе, в универе, то ты не имеешь права скатиться. Слишком много людей готовы напасть на тебя, когда ты уязвлен. Твое простое «Пепе», сказанное в шутку Биллом, вынудило меня отстаивать свою силу. Все вокруг молчали, но я видел их ухмылку, что самого Джо опустила какая-то девчонка. А если ей можно, почему бы и другим не наброситься как стае? И тебе вновь приходится бить одного, другого, любого, кто хоть раз улыбнется, а потом сидеть и проклинать себя за то, что ты сам себя загнал в эти рамки. И так до конца. Дед всегда говорил нам с братом, что либо ты, либо тебя.

– Только твой брат не бросается на всех, и все его любят и ценят. Чем он хуже? – возмутилась я, подавшись вперед.

– А ты уверена, что его не подмяли? Что его не заставили

плясать под чужую дудку только потому, что его мучает совесть? – Джо развернулся, бросая на меня отчаянный взгляд.

Он был напуган. Он был разбит больше моего.

– Это не повод подминать под себя других людей. Все можно исправить.

– И чем же, сердобольная спасительница? – он обратно откинулся на сиденье, отвернувшись от меня.

– Тебе остался последний год в университете, и больше никакого братства и мужской общности, которая на тебя давит. Ты сможешь жить так, как тебе хочется.

– Все у тебя легко, мать. А ты будешь на меня смотреть как прежде? Не будешь ненавидеть? Тебе не будет тошно общаться со мной после всего того, что я с тобой сделал? – и снова его взгляд в зеркало, теперь умоляющий и побитый.

– У меня нет к тебе ненависти, как и не было до этого, Джо. Я вижу в тебе обычного человека.

– И тебя не затошнило от нашей первой встречи в братстве? Кого ты тогда увидела?

– В ту ночь я заметила потерянного человека, который не понимал, где сейчас находится.

– А в общежитии с твоей подругой на коленках? Не стало ли правильной девочке мерзко?

– Мне было неприятно от поведения Мэнди, а незнакомый человек с сомнительной репутацией не вызвал во мне никакого удивления или отторжения.

– Я же видел, что ты меня боялась. Ты не можешь отри-

цать это, — он снова повернулся ко мне, пытаясь понять.

— Тут я соглашусь. Я тебя боялась, как и твоего брата. Теперь этого чувства нет. Мне нечего страшиться того, кто сам напуган не меньше моего.

— Ты меня простишь?

— Да.

— Расскажешь кому?

— Нет, если найду какую-нибудь одежду, чтобы не вернуться домой голой.

— Спасибо, Фьора. Я очень прошу тебя забыть этот день, если сможешь. А о платье мы сейчас позаботимся, все равно то было стрёмное.

Не знаю, что со мной произошло, но я от души рассмеялась, будто ничего ужасного до этого не происходило. Возможно, это был

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.